

Я - ПАЛАЧ

2

Никита Киров

Никита Киров
Я – палач. Том 2
Серия «Призван мстить», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69698401

SelfPub; 2023

Аннотация

Я в одиночку выслеживал самых опасных преступников, чтобы вынести им приговор – смерть. Но меня прокляли и изгнали в чужой мир. Теперь я – дух, которого один маленький клан принимает за своего предка. А дух предка обязан отвечать на молитвы. Особенно, когда молят о мести. Нужно найти и убить виновных? Я – палач, в этом деле я лучший.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	52
Глава 5	69
Глава 6	86
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Никита Киров

Я – палач. Том 2

Глава 1

Таргин Великий продолжал смотреть на меня насмешливым взглядом, внимательно при этом изучая. Мне хотелось знать, как этот старик связан со всем этим. А то, что он связан, я не сомневался.

Я встал поудобнее, ожидая вердикт. А Таргин Великий смотрел на меня с усмешкой.

Ему было очень весело.

– Значит, ты прикончил главу Малого Дома? – спросил Таргин.

– Да, – ответил я.

Он жестом подозвал одного из охранников и тихо спросил:

– Как его зовут?

– Павел Громов, – шепнул тот.

– Павел? – Таргин удивлённо поднял бровь. – Ну ладно, пусть будет Павел. А убитого?

– Василий Соколов.

– Разве? Ладно. Тогда слушай, Павел Громов. Слушай свой приговор.

Он сделал паузу. Древний старик наслаждался моментом. Я же не шевелился, готовый к любому исходу.

Варг стоял рядом со мной, держа автомат в одной руке стволом вниз. Гвардейцы Таргина, стоявшие вокруг нас, будто не замечали, что вокруг полно вооружённых людей. Будто думают, что мы не угроза их хозяину.

Инжи стоял по другую сторону, почти не двигаясь. Голова всё ещё опущена.

Тишина стала неприличной. Кто-то из бойцов на стене закашлял. Холодный ветер доносил запах дыма.

– Я Таргин, прозванный Великим, повелитель Юнитума, Верховный Наблюдатель и прочая, прочая, прочая...

Очередная пауза на несколько секунд. Всё это время мы с ним не сводили друг с друга взгляда.

– Объявляю тебя, Павел Громов...

Таргин усмехнулся. Ему до сих пор весело.

– Объявляю тебя, Павел Громов, – повторил он. – Наблюдателем и главой Малого Дома. Пусть будет Малый Дом Громовых вместо Соколовых. Получаешь все земли, принадлежавшие покойнику, его место в совете, долю в добыче, налоги с кланов и прочее.

Дядя Инжи громко выдохнул. Сам Инжи с удивлением посмотрел на меня. А Варг побледнел так, будто сейчас грохнется в обморок.

Я тоже был удивлён.

А Таргин Великий добавил:

– Это моё решение, Небожитель.

Я не знал, что сказать. Он только что объявил меня Небожителем перед всеми. И что это значит? Разговор закончится, буду долго разбираться с Инжи. Тот знал старика дольше.

– А где радость? – спросил Таргин, скаля зубы в улыбке. – Думал, ты отреагируешь иначе. Ну ладно, я тебя знаю только со слов вот этого, – он показал на Инжи и скривился. – А теперь, к делу. Ты, Наблюдатель Валеран, подойди-ка сюда.

Дядя Инжи медленно подошёл к нам, сверля меня усталыми глазами. Ему наверняка интересно, знаю ли я о том, что он замешан или нет. В любом случае, он постарается меня прикончить в ближайшее время.

Но я убью его раньше. Сразу, как только найду подходящий момент. Именно он причастен к гибели Громовых. А он причастен. И, возможно, не только он. Но пока меня интересовал только старший Дерайга. Это его назвал умирающий Соколов.

– Вы оба теперь полноценные правители, – сказал Таргин намного тише, чем раньше. Этот разговор предназначался только нам. – Но вы оба подчиняетесь мне. Я опираюсь на Великие Дома, а Великие Дома на Малые. Это Кредо.

Я и Валеран Дерайга смотрели друг на друга. Чем больше он смотрел на меня, тем сильнее я убеждался, что это он, а не Инжи виновен в нападении на клан.

Потому что Инжи, часто трусивший на моих глазах, меня совсем не боялся, даже когда я с ним говорил сегодня. А у

Валерана тряслись колени, я это видел. Но менее опасным он этого не стал. У него много власти.

Ведь он правитель целой страны.

– А Малые Дома опираются на кланы, – продолжил Таргин. – Ведь за кого кланы, у того и власть, разве нет? Я понял это пять сотен лет. Поэтому и победил.

Очередная пауза. Древний старик наслаждался каждым моментом нашего замешательства. Он видит, как мы смотрим друг на друга.

– Вам нужно жить в мире. Малый Дом не может оспаривать власть Великого, а Великий не имеет права напасть на Малый, иначе это нарушит Кредо. Следующего нарушителя Кредо я казню.

Таргин бросил косой взгляд на Инжи.

– Но это же север моей империи. А на севере живут сильные люди. И править тут может только самый сильный, разве нет?

Он обвёл нас насмешливым взглядом.

– Кто сможет вести за собой кланы и другие Малые Дома, тот и правит этими землями. У меня тогда получилось. Но я не вмешивался в дела Огрании до сегодняшнего дня.

Он положил тяжёлые и ледяные руки нам на плечи. Меня будто коснулся покойник, настолько это было неприятное ощущение.

– И, думаю, что сегодня единственный раз, когда я изменил своему принципу. Главное, чтобы соблюдалось Кредо.

И чтобы правил тот, кто достоин править... и мстить. Уда-
чи, Наблюдатель Валеран Дерайга. Удачи, Небожитель Па-
вел Громов.

Таргин усмехнулся и, больше не говоря ни слова, пошёл
в свою машину. Гвардейцы обступили его со всех сторон.
Один открыл дверь. Дядя Инжи смерил меня недовольным
взглядом и тоже быстренько слинял.

Пока беги. Но скоро я приду за тобой.

Все три мотоповозки выехали из ворот. Следом за ними
уехала машина Инжи с водителем, которая ему больше не
принадлежала.

– Что это было? – спросил Варг и вытер лоб. Покрытая
свежей коростой царапина опять закровоточила.

– Надо поговорить, Инжи, – сказал я.

Мы вернулись в ту холодную кладовую. Я сорвал ещё круг
колбасы и быстро его съел. Странная сцена пробудила аппе-
тит. В этой перца нормально, но слишком много чеснока. Но
под пиво бы подошло. Судя по запаху, оно тут в одной из
бочек.

– Он хочет вас стравить, Громов, – сразу сказал Инжи, как
закрылась дверь. – Формально он запретил вам враждовать.
Но если кто-то из вас станет сильнее, Таргин закроет глаза
на убийство.

– Пока твой дядя сильнее.

– Разве? – Инжи грустно усмехнулся. – За ним бы пошли,
если бы он был Небожителем. Но он просто человек из рода

Дерайга, а мы же захватчики. Его терпели, пока я рос, но сейчас... Я не уверен, что кланы и Малые Дома захотят его слушать. А вот ты... он признал тебя Небожителем.

– И, значит, я могу пойти и прикончить твоего дядю? – спросил я.

– Нет! Ты что? Но он дал намёк. Если тебя будут поддерживать другие... тогда ты сможешь отомстить. Но не сейчас. Он будто хочет узнать, кто из вас окажется сильнее.

– А откуда он знает, что я хочу отомстить? Откуда он вообще знает, что я подозреваю твоего дядю?

– Он знает очень много, – Инжи сел на табуретку у каменной стены. – Намного больше, чем показывает. Он хитёр. Мы все думали, что он умирает, а он просто хотел стравить меня и Наблюдателя Тэрта. А теперь тот мёртв, а я никто.

– Хитрый старик, – сказал я, разрезая круг сыра, стоящий на полке.

– Да, он играет нами. Но смотри, он прибыл прямо вслед за мной. А когда я его оставил, он выглядел, как высохший труп. Сейчас он будто помолодел. Я не знаю, как он это делает. Он будто планировал всё. Зря я тогда ему сказал про тебя, – Инжи опустил голову. – Хотя он бы всё равно узнал.

– Значит, если я заручусь поддержкой кланов и Малых Домов Огрании, то смогу бросить вызов твоему бывшему Дому?

Инжи кивнул.

– Но это не значит, что другие за тобой пойдут, – сказал

он. — Как и за моим дядей. Одно дело, когда он был регентом... А теперь, когда он будет правителем... мне кажется, вы почти в равных условиях.

— Это радует.

— Ещё рано, — Инжи с трудом поднялся и подошёл к маленькому окну. — Ты Громов, ты из простого клана. А он назначил тебя главой Малого Дома. А это аристократия Старого Мира, они не потерпят выскочку... извини.

— Продолжай.

— Даже то, что он назвал тебя Небожителем, особо тебе не поможет. Да, кланы могут пойти за тобой, а вот Малые Дома... Я не знаю, Громов. Но тебе нужны силы, чтобы не просто победить... а чтобы остаться потом в живых.

Я сел на табуретку и скрестил ноги.

— Мой дядя тоже понял намёк. Он не сможет просто так на тебя напасть. Ведь он видел, что случилось со мной после гибели Малого Дома. Ему тоже нужна поддержка, чтобы раздавить тебя.

— Будто этот Таргин хочет, чтобы Огранией правил кто-то один, за кем идут люди.

— Может быть, — сказал Инжи. — Всё это очень странно. Новый Небожитель правит Малым Домом, а во главе двух Великих Домов теперь обычные люди. Нарландией же теперь правит Дом Сантек, они были Малым Домом. Всё стало слишком запутанным.

— Неважно, — сказал я. — Твой дядя напал на мой дом. И

это как-то связано с моим происхождением. Он что-то знает об этом. И хочешь ты того или нет, я с ним разберусь. Выясню, в чём там дело.

— Какая разница, чего хочу я? — Инжи махнул рукой. — Я уже живой труп.

— Почему он вообще с тобой так поступил? Не похоже, что эти Соколовы ему важны. Он даже не помнил их имя.

— Я не знаю. Но он хитёр. Будто избавился разом от двух Небожителей.

— Я имею в виду, почему он тебя не казнил? Ты же опасен для него.

— Больше нет, — Инжи вздохнул. — Я и так покойник. и так — Больше нет, — Инжи вздохнул. — Я и так покойник.

— Ты уже говорил, — я оглядел кладовую, думая, чтобы съесть ещё. — Почему?

— Просто, если я не буду... неважно, Громов. Это моя тайна, если ты не против. К твоей мести она точно не имеет отношения... может быть, скажу потом, когда придёт время.

— Ладно, — я прошёл к двери, но остановился у порога. — Мне нужен список Малых Домов Огрании, и с кем из них я могу иметь дело. Ты же знаешь всех. Поработай над ним.

— Могу сделать, — Инжи удивился. — Но ты забыл, что он меня изгнал? Я же теперь...

— Он не говорил, что тебя нельзя приютить, — сказал я. — Он говорил, что никто на это не осмелится, а я осмелюсь.

— Погоди, Громов...

– Во-первых, я не верю, что ты причастен к нападению на мою семью. Во-вторых, я обещал тебе помощь, когда будет туго. И в-третьих, я не могу избавиться от человека, который в бою стоит целой батареей пушек. Так что хватить ныть, Инжи, и пошли обедать, а то я проголодался.

– Громов, – Инжи опёрся на трость. – Ты уверен?

– И я тобой ещё займусь, – пообещал я. – Это не дело, чтобы ты при виде врага трясёшься, как девочка. Будешь боевым Небожителем и свернёшь горы. А с твоим дядей... я решу сам. Пошли.

* * *

Повара в поместье и прислуга выжили при штурме. И обед был достоин нового Наблюдателя.

Не знаю, где они его взяли, но они зажарили целого быка. Огромная, аппетитно пахнущая туша, зажаренная с кучей трав и приправ, раззадорила мой аппетит, которая медленно вращалась на здоровенном вертеле.

Это было долго, но результат того стоил.

Я, как новый хозяин, первым отрезал себе самый мясистый кусок, а заодно и отломил для себя пару рёбер. Служанка хотела предложить запечённые овощи, но я ограничусь одним мясом.

Правда, обедать пришлось снаружи, в саду под увядающими деревьями, потому что столовая до сих пор завалена битым стеклом и залита кровью.

Раз уж это второе поместье, которое я захватил, надо при-

думать, как штурмовать, чтобы потом долго не ремонтировать.

Инжи, сидящий рядом, рассказывал, на что имеет право Наблюдатель Малого Дома. Очень на многое, как оказалось.

– А права первой ночи нету? – я усмехнулся.

– Нет, его отменили ещё...

– Я шучу, – мрачно сказал я. – Варг, напиши письмо в моё старое поместье, пусть отправят сюда управляющего, а то этому я ещё не доверяю. Надо понять, что я получил.

– Кстати, Громов, – Инжи равнодушно резал на тарелке истекающий соком ломоть зажаренного мяса. – Ты не можешь одновременно быть хидаром и Наблюдателем Малого Дома.

– И кто может назначить нового?

– Ты, но только раз в год. Других только с разрешения Наблюдателя Великого Дома, или как было с тобой, по прямому приказу Таргина.

– Могут назначить кого угодно? – я взял мощное ребро с мясом двумя руками.

– Ну, вообще-то да, но кланы могут возразить. Обычно их спрашивают. Тебя они были не против видеть, насколько я помню. А после той бойни в Нарландии они тебя точно должны уважать.

– Есть у меня одна кандидатура, – я откусил первый кусок и прожевал. – Ммм... отлично, просто отлично. Варг, ты будешь хидаром.

– Я? – Варг от неожиданности чуть не грохнулся со стула. – Почему я?

– Хороший выбор, – сказал Инжи и сдул с тарелки упавший сверху сухой лист. – Я помню, что клановые за ним шли в том бою. Думаю, они его примут.

Я покончил с мясом и швырнул кость назад. Две собаки начали из-за неё драться.

Думаю, вряд ли так можно делать на званом ужине, если отправлюсь в гости к соседям. О, точно, спрошу Мари, как надо себя вести. Или лучше буду брать её с собой.

– Но я же... я не могу, – продолжал изумляться Варг. – Стас же старший брат, пусть он!

– За ним кланы не пойдут, – сказал я. – Он истеричка. А тебя они видели в деле. Ты большего достоин. А Стас пусть тебе помогает, как брат. Пока не научится себя вести.

– Ему это не понравится, – простонал Варг.

– Ну а пока ты здесь, – я взял второе ребро. – Пусть пришлют сюда инспектора Руссо.

– Это тот старик из столицы, который постоянно курит?

– Да. Хороший мужик. Пусть займётся безопасностью. Кстати, а что с тем офицером-агентом?

– Пристрелил его кто-то из своих, – сказал бледный капитан, сидящий неподалёку.

Повар поставил передо мною тарелку с варёным говяжьим языком, нарезанным пластами, и с каким-то острым соусом.

– Ещё есть мозги, – добавил повар.

– Нет, это без меня, – я наколол кусочек на вилку. – А ещё...

– Господин Громов! – окликнул меня охранник. – К вам какой-то посланник. Из имперской столицы.

– Очередной? – я вздохнул. – Зови.

Это был очень полный жизнерадостный парнишка с прилизанными волосами в круглых очках. Из жилета под пиджаком торчала серебряная цепочка от часов.

– Хидар Громов? – он вежливо поклонился.

– Теперь это Наблюдатель, – сказал Инжи.

– О, я просто отстал от новостей, пока ехал, – у него забавный акцент нараспев, как у бандитов из имперской столицы. – А я Луиджи Пеларатти, сотрудник Первого Столичного Банка!

Да, он точно один из них.

– Мы давно работаем с нашим давним партнёром мессиром Маретти. И вот, по его поручению, я привёз вам чек.

– Что там? – спросил я, занимаясь третьим ребром.

– Мессир Маретти продал первую партию добытого игниума! – объявил жизнерадостный банкир. – И это ещё до открытия шахты! Они просто собрали камни у поверхности. Это место – настоящая игниумовая жила!

– И сколько там? – равнодушно спросил я.

Банкир достал из кожаного портфеля листок бумаги. Его взял Варг и подозрительно посмотрел на банкира. А потом заглянул в чек и охнул.

– Много? – я поднял на него глаз.

Чек взял Инжи и кашлянул.

– Даже больше, чем много, – сказал он. – Зачем я пытался стать Наблюдателем? Лучше бы я занялся шахтами.

– Сверхприбыльное дело, – банкир захихикал. – Все от этого в плюсе, от вас до нас. Кстати, я же не просто так к вам летел через половину империи. Я хотел предложить вам выгодные вклады и инвестиционные...

– Варг, найди в клане, у кого с цифрами хорошо. А меня с этим не отвлекайте.

Эти деньги пришли вовремя, они помогут мне против нового врага. А то он слишком влиятелен. Не получится так просто прийти и срубить ему голову.

Сначала придётся выбить у него землю из-под ног, пока он не станет никому не нужным слабаком, от которого отвернутся все союзники. А потом я с ним покончу, как с другими. А семья, в которой я так долго жил, станет одной из сильнейших.

Разве не ради этого я получил второй шанс пожить?

Главное, чтобы потом не появились более могущественные враги. Хорошо, что Король-Спаситель был в другом мире и давно сдох. Этот ублюдок был хуже, чем все эти вместе взятые.

Банкир слинял. Варг и Лин спорили по поводу денег, куда их вложить. Лин настаивал на заводе и на какой-то машине, Варг собирался нанять армию.

– Вам хватит и туда, и туда, – успокаивал их Инжи. – Но сначала надо отремонтировать усадьбу. У Малых Домов должно быть роскошное поместье. Тебе же принимать гостей. От статуса поместья зависит и твой. Посоветую тебе хорошо архитектора.

Я вздохнул. Рубить головы проще.

А мне нужно продумать следующий шаг.

Обед заканчивался, когда принесли целую кипу посланий. Варг начал их разбирать.

– Это ерунда... это ерунда, это тоже ерунда. А вот это интересно. Громов, тебе точно понравится.

Я посмотрел на конверт и узнал герб на нём.

– Нет, – я помотал головой. – Только не это.

– Именно это, – довольный Варг засмеялся. – Я же знаю, как ты этого ждал. Лично я точно ждал. Мне этого не хватало.

– Я этого не ждал!

– Ждал-ждал, не спорь. Тебе же это нравилось.

– Никогда мне это не нравилось, – я потёр подбородок.

Ну почему сейчас? У меня же так полно дел.

– Разве не нравилось? – поднял голову Лин. – Я думал, ты был в восторге.

– Я тоже ждал, – добавил Инжи. – Там будет весело.

– Не будет, – возразил я.

– Но тебе от этого никуда не деться.

– Я в западне, – сказал я и выдохнул, глядя на письмо. –

За что мне это?

– Пора на учёбу, – Варг вскрыл конверт. – Это обязательно.

Испортили весь аппетит. Я отодвинул тарелку с остатками мяса. Учёбы мне и не хватало.

– Ещё сладкое, – сказал слуга, ставя передо мной блюдо с каким-то пирогом, покрытым белым кремом.

– Ладно, – я взял ложечку и отковырнул кусочек. – Ещё немного съем.

– Громов, как ты можешь столько есть? – спросил Варг. – Ты съел раза в четыре больше меня.

– Я много двигаюсь, – я попробовал пирог. – Какой-то вкус странный.

– Испорченный? – Варг посмотрел на меня. – Или ты просто переел?

– Может быть.

В животе закололо. Я медленно поднялся. Да, это определённо было лишнее. Я сделал несколько шагов.

Что-то не так. В животе кололо совсем не так, как при переедании. С каждым мгновением становилось хуже. Будто что-то прорезало мне живот и начало выжигать желудок. Я мгновенно вспотел.

– Дерьмо, – прохрипел я и упал на колени. Даже сил стоять не было.

– Яд, – сказал Инжи, с трудом вставая на ноги. – Тебя отравили.

– Взять его! – крикнул Варг, стреляя куда-то в сторону. – Догнать того слугу! Сука, он уходит!

Звуки выстрелов стали глухими. А резь внутри живота настолько сильной, что я почти ничего не чувствовал кроме неё.

– Доктора надо! – услышал я через пелену в ушах. Это кричал Лин.

Зрячий глаз будто закрылся мутной пеленой. Я почти ничего не видел. Внутри всё онемело. Опять конец?

– Пропусти меня! Я знаю, что делаю.

Надо мной склонился Инжи. Я узнал его по силуэту и едва заметному свечению из глаз.

– Прости, Громов, – услышал я его голос. – Но иначе нельзя.

Глава 2

Кто-то взял меня за голову и грубо приоткрыл рот.

– Держи крепче! – услышал я сквозь пелену в ушах. – А то прольётся!

В рот что-то влили. Расплавленный свинец или кислоту. Или что-то похожее. Жгучая гадость начала выжигать нёбо, язык и горло. Она попала в желудок...

Но жжение там ушло мгновенно.

На мгновение я увидел всё чётко. Надо мной Лин и Инжи, позади бледный капитан и кто-то из охраны. Над нами тусклое солнце, которое скоро скроется на целых полгода.

Всё поменялось в одно мгновение. Белое стало чёрным, а чёрное белым. Все цвета поменялись, потом стали тусклыми, опять яркими, а потом всё исчезло.

Я сидел в комнате, а передо мной стояли люди. Только я... мне будто лет двенадцать. Рядом со мной Влад Громов, моложе, чем был в момент смерти. Передо мной два человека, но я не мог разглядеть их лица.

Это воспоминания. Но они не мои, это то, что помнил Павел. Будто часть его души осталась у меня.

Он только что попробовал такую же гадость.

– Да, он Небожитель, – сказал один человек. – Таргин должен об этом знать.

— Если мы скажем об этом хоть кому-то, — произнёс другой глухим голосом. — Он убьёт этого мальчишку... или моего сына. А ему так досталось из-за этого. Небожителей может быть только восемь, но никогда больше. Забери его Влад, и никогда не говори об этом.

— Никому, — Влад кивнул и положил мне (Павлу) тяжёлую руку на плечо. — Идём, сынок. Так будет лучше.

Я лежал на койке, но маленькую комнату не узнавал. В глаза била лампа, а я даже не мог отвернуться. Кто-то сидел рядом со мной и читал. В открытое окно задувал ветер.

Я хочет встать, но не смог. Вместо этого начал засыпать. И мне приснился самый тяжёлый бой в моей жизни.

— Неплохо, — Король-Спаситель похлопал в ладоши. — Ты и правда лучший среди палачей.

Перед его троном лежала охрана, которую я только что перерубил у него на глазах. Они боялись, но всё равно шли на меня, без шансов на победу.

Король-Спаситель встал с трона. Высокий молодой мужчина похрустел пальцами и двинулся ко мне.

— Но знаешь, палач, — сказал он. — Люди вас боятся. Вы говорите, что несёте справедливость. Но все видят только смерть. Вы убиваете, в вас нет жалости. Вы думаете, что служите порядку, но это не так. Кто дал вам право решать, кому жить, а кому умирать?

– Заткнись, – ответил я. – Я приведу тебя на казнь. Ты виновен и заслужил это.

– Я пришёл спасти всех. Даже вас. От вас самих.

Я перехватил Карнифекс поудобнее. Король-Спаситель хмыкнул и начал медленно поднимать руки. Его глаза вспыхнули жёлтым. Пол вокруг нас загорелся, огонь начал пожирать раскиданные повсюду трупы.

– Потанцуем? – спросил Король-Спаситель и ухмыльнулся.

* * *

– Громов, ты очнулся? – услышал я знакомый голос с интересным акцентом. – Наконец-то!

– Сколько часов я провалялся? – спросил я и открыл глаза. – Мари?

– Да, я здесь! – Мари Рэгвард улыбнулась и потрогала мне лоб. – Горячий, правда.

Я чуть приподнялся и вытащил из-под головы мокрую от пота подушку и чуть стянул с себя колючее шерстяное одеяло, пахнущее пылью. Во рту привкус крови.

– А ты откуда здесь? Сколько я вообще так лежал?

– Несколько дней, – сказала Мари. – Ребята повезли тебя на юг, я вас встретила в Мардаграде сегодня утром, и вот мы плывём в академию. Доктор сказал, что ты оклемаешься, но тебе нужно было поспать.

Дерьмо. Потерял несколько дней. Так это каюта, мы на корабле.

Мари придвинулась ко мне ближе, глядя на меня своими разноцветными глазами. Запахло фруктовыми духами.

Повязки у меня на лице не было, но мой мутный левый глаз её не пугал.

– Позвать доктора, – спросила она.

– Не надо, – я чуть приподнялся на локте. – Что случилось за последнее время?

– Да ничего особенного. Господин Руссо начал расследовать, кто тебя отравил, а твой клан передавал тебе самые лучшие пожелания. Я же у них пожила пару дней, когда приезжала проводить. У них теперь шумно, работают машины.

– Добыча камня?

– Да. Мне твои родственники понравились, такие гостеприимные. Калебу тоже там понравилось, он уже со всеми подружился. Но у вас холодно. Хочешь есть?

– Да, – не думая ответил я.

Хотя теперь стоит быть осторожнее с тем, что я ем. Но я же теперь могу позволить себе отдельного повара.

– Я быстро сбегаю, принесу. Только не хочется тебя одного оставлять.

– Я посижу с ним, – раздался голос Инжи. – Как раз есть один разговор.

– Спасибо, Инжи.

Мари убежала, а Инжи сел рядом и тревожно посмотрел на меня.

– Как ты, Громов?

– Получше, – сказал я. – Что ты мне влил?

Инжи достал синюю коробочку с золотой гравировкой. Пузырьки внутри тихо звякнули.

– Это Эссенция, – произнёс он. – Она увеличивает силу Небожителя. Её делают алхимики Таргина Великого из...

– Давай без подробностей.

– Хорошо, – Инжи потёр коробочку. – Небожителя отравить очень сложно. Яд, которым тебя отравили, сделан из...

– Инжи, к сути!

– Ладно, – он смутился. – В общем, если бы ты был обычным человеком, ты бы умер мгновенно. А так я успел влить в тебя эту штуку. Она тебе помогла, но с непривычки твой организм справился с трудом.

– Теперь надо следить за тем, что я ем, – сказал я.

– Мой повар в академии остался без работы. Найми его, он хороший.

– Это твой дядя меня траванул?

– Не знаю, честно. Сразу после разговора с Таргином? Рискованно. Руссо говорил, что, возможно, кто-то другой. Спроси его сам, он на корабле.

Я присмотрелся к синей коробочке Инжи с пузырьками. А ведь именно такую жижу, давали Павлу Громову, когда он был маленьким. Воспоминание было таким ярким, что оно сохранилось даже до сих пор, хотя сам парень умер.

– Больше эту гадость не пробуй, – сказал Инжи. – Это был первый и последний раз. Иначе... если привыкнешь к ней,

то... будет плохо, честно.

Я присмотрелся к нему внимательнее.

– У тебя зависимость от этого? – спросил я.

Он выдохнул и посмотрел на свои задрожавшие руки.

– Небожителем была моя тётя, – сказал он. – А мой отец, её брат-близнец, им не был. И её ребёнок или внук должен был стать новым Небожителем. Но тётя погибла, и стали готовить меня. С помощью этого... и чего-то ещё... я не помню. И без Эссенции... ладно, что мы только обо мне...

– Постой, – перебил его я. – Значит, Таргин подсадил тебя на эту штуку?

– Да, – тихо ответил Инжи.

– И если ты не будешь это принимать?

– Умру, – сказал он. – А у меня осталось всего три штуки.

Три месяца.

Он совсем невесело улыбнулся.

– И у тебя больше нет? Знаешь, где взять?

– Раньше мне присылали из столицы, но теперь взять нигде.

– И ты отдал мне свою? – спросил я. – У тебя же их мало.

Он промолчал.

Этот Таргин – хитрожопый сукин сын. Подсадил парня на какую-то хрень. И да, теперь я понял, почему Таргин не стал казнить Инжи, хотя был им недоволен. Инжи умрёт сам.

Три месяца. Это мало.

– Но у других Небожителев были такие штуки, – сказал

я. — У того, кого я прикончил, точно были.

— Вряд ли они поделятся, — Инжи поднялся. — Но спасибо, что беспокоишься. Хочешь встать?

— Хочу на воздух.

Я скинул колючее одеяло и начал одеваться. Успел до того, как вернулась Мари, держа металлическую миску с парящим бульоном. В супе была лапша и кусочки мяса с овощами.

— Поешь. Сама сварила, — похвасталась Мари. — На корабле есть кухня, меня пустили, когда их Варг попросил.

— Умеешь готовить? Ты же дочь хидара. У тебя были повара и служанки.

— А в твоём клане немного научили. Попробуй.

— Снаружи. Хочу подышать.

В этих краях холода ещё не настали. Я вышел на палубу, держа в руке миску, и ложкой вычерпывал гущу. Много соли, но неплохо. Главное, что горячее.

Кто-то из клановой молодёжи уступил мне дорогу. Стоящий на палубе капитан приложил руку к белой фуражке. Матросы же вообще слиняли от меня подальше.

Я подошёл к поручням и взглянул на реку, доедая суп. Здоровенный корабль шёл быстро, вода вдоль борта пенилась. На оживлённой дороге, идущей вдоль реки, с рёвом проносились мотоповозки.

— Когда мы встретились первый раз, — Мари взялась за поручень и чуть свесилась вниз. — Я была дочерью хидара,

а ты простым главой клана. А теперь ты Наблюдатель. Это аристократия. Даже сложно поверить, правда.

– Такое бывало и раньше, – сказал Инжи, следовавший за нами. – Как с Хитровыми. Фёдор Хитров – лендар клана, которого мой отец сделал хидаром, а потом и Наблюдателем Малого Дома.

– Его сын учится в академии, – сказала Мари.

– С ним стоит познакомиться, Громов. Степан – твой ровесник, и он не выделяется. Приятный парень. Что отец, что сын хорошие ребята, с ними ты найдёшь общий язык.

– Хорошо, – сказал я, выловив последний кусочек из миски. – Мари, очень вкусно.

– Я рада, – она улыбнулась. – Ещё принести?

– Конечно.

Мари ушла, а я повернулся к Инжи.

– Теперь насчёт остального. Варг на корабле?

– Да.

– Позови его.

Не стоило так сразу командовать. Но бывший Наблюдатель, Небожитель и кто-то там ещё без всяких возражений пошёл выполнять моё поручение. Будто так оно и надо.

А пока я удивлялся, за своей спиной я услышал щелчок. А следом мой нос учуял сигарный дым.

– Инспектор Руссо, – сказал я и повернулся.

– Собственной персоной, Громов, – седеющий мужчина в мятom плаще засмеялся. – Рад, что ты оклемался. А то не

хватало бы ещё, чтобы тебя отравили.

– Меня так просто не взять. Дерайга-старший не на того напал.

– А вот я не уверен, что это виноват дядя нашего Инжи. – Руссо взмахнул сигарой. – Я немного разузнал о том, кто подал тебе роковой пирог. Один из наёмников крутился на кухне, его узнали.

– Взяли живым?

– Не. Молодой Варг в порыве чувств случайно его пристрелил, когда на отравителя указали слуги. Но не обвиняй юношу, он был сильно расстроен. Если, конечно, ты его не подозреваешь, – Руссо посмотрел на меня, сощутив глаза.

– Не подозреваю. Я ему верю.

– Мне он тоже симпатичен, – сказал Руссо. – Я спросил на всякий случай. Ну и немного разузнал про убитого. Его плохо знали, он новичок. Он устроился в отряд совсем недавно, в тот самый день, когда был бой против Небожителя Тэрта, если ты помнишь.

Руссо стряхнул пепел сигары в реку и выдул целое облако дыма.

– Я думаю, он ждал шанса к тебе подобраться, чтобы при этом не умереть. Слуга говорит, что тот наёмник сам отрезал пирог, сказал, что лучший кусок для нового Наблюдателя. И потом попытался сбежать, но его же товарищи его заподозрили и на всякий случай задержали.

– Ну и что? Валеран Дерайга отдал ему приказ и тот решил

меня отравить.

– Вот тут я не уверен. Я понимаю в ядах, а у парня при себе осталась ампула. Он бы не успел сделать его в тот же день. Тебя хотели убить заранее.

– Дерайга-старший давно хочет меня убить. С того самого дня, как напал на мой клан.

– Тоже верно. Но я думаю, – Руссо затянулся. Огонёк на кончике сигары стал ярче. – Что у тебя есть другой враг. Моя интуиция, а я ей доверяю.

– Учту.

– Я проверю свои догадки. Поэтому и возвращаюсь в столицу. Этот парень из этих краёв. Подёргаю за старые ниточки, узнаю, с кем он связан. А то пока ты готовишься к войне, пропустишь ещё один удар.

– Спасибо, Руссо.

– Рад помочь, Громов.

– О, ты жив, – проходящий мимо Лин, крутя в руках камень с предком, отвлёкся от своих мыслей. – Мы с духом предка рады.

Руссо посмотрел на выкуренную до половины сигару и швырнул её в реку. Она упала в воду, а волна бросила её на борт. Лин замолчал, наблюдая за этим.

– А можно мне сигару? – спросил он вкрадчивым голосом.

– Держи, – Руссо достал деревянную коробочку из кармана мятого плаща. – Должен предупредить, они очень... Эй! Лин бросил сигару в реку.

– Я понял! – радостно крикнул он.

– Парень! – возмутился Руссо. – Знаешь, сколько стоят эти сигары из Калиенты?

– Я понял! – воскликнул Лин и достал маленькую записную книжку. – Ох, это будет мой шедевр. Или очень близко к нему. Мы им покажем.

Он сел на палубу и начал что-то записывать, совсем забыв про нас.

– Это возмездие! – пробормотал Лин. – Они за всё ответят.

– Он бывает странным, – пробормотал Руссо.

– А кто из нас не бывает? – сказал я.

* * *

– Ты хотел поговорить, Громов? – спросил Варг.

Корабль уже причаливал к пристани. Со стороны города, для академии этот корабль слишком большой.

– Громов, кстати, – Варг опустил глаза. – Насчёт Стаса... может, лучше его назначить хидаром? Он больше достоин и...

– Я доверяю тебе, не ему, – сказал я. – На землях Громовых начали добычу игниума. Мне нужно, чтобы там был надёжный человек.

– Стас тоже предан семье, – грустно произнёс Варг. – Но раз ты хочешь, ладно. Ох, вот он нудеть будет.

Толпа студентов ждали на пристани, когда их по очереди перевезут в академию. Яхты Инжи уже нигде не было видно.

Надо найти новый способ отправляться в город в любое время дня и ночи.

Надо будет купить себе такую же.

– Привет, Сирд, – сказал Инжи, увидев своего старого знакомого, идущего к нам.

Молодой Небожитель с тонкими усиками прошёл мимо Инжи, даже не обратив внимания на протянутую руку. Будто Инжи теперь не существовало. Инжи покраснел и медленно убрал руку в карман.

– Громов! – возвестил Сирд, замечая только меня. – С новым титулом, дружище. Когда уже будет свой Великий Дом?

Человек, который совсем недавно смотрел на меня с презрением, а ещё явно мечтал отомстить за руку, которую я вывихнул ему ещё на тех дурацких соревнованиях, выглядел так, будто увидел своего лучшего друга.

– Узнаешь об этом первый, – сказал я.

Сирд отвратительно захихикал.

– Ну ты можешь, дружище. Кстати, ты же в академию? Могу подбросить. Не плыть же тебе с этими, – он показал на студентов и презрительно скривился.

– Нет, – ответил я. – Я ещё погуляю по городу.

– Смотри, предложение ещё в силе, я пока на пристани.

Я молча отошёл от него. Нет, такой приятель мне точно не нужен.

– Инжи и Мари, – сказал я. – Вы со мной. Лин и Варг, вы в академию. Встретимся вечером.

А Руссо уже куда-то уехал сам. Ладно, пусть старая ищейка выходит на охоту. Посмотрим, что он найдёт.

– Я тоже с тобой, Громов, – сказал Варг. – Руссо говорил, вдруг на тебя устроят ещё одно покушение? Буду твоей охраной. Ты выглядишь не очень, ещё не отошёл.

– Тебе самому уже пора обзаводиться охраной.

Но Варг никак не уступал.

– Ладно, – я двинулся первым, остальные рядом со мной.

А Лин, так погрузился в свои записи, что вообще ничего не заметил.

– Продолжим старую тему, – сказал я. – С кем на севере мне стоит познакомиться?

– С кланами, с чем больше, тем лучше, – ответил Варг.

– Я спрашивал Мари или Инжи. Они знают всех дворян.

– Понял. Молчу.

– Хитровы, – сказал Инжи. – Про них мы говорили сегодня. Достойные люди. Сам тебя познакомлю с сыном, если он будет со мной говорить. Я же теперь... уже без того статуса, что раньше. Спасибо, что взял меня к себе.

– Кто ещё?

– Волковы, – предложила Мари.

– Тут уж сам Громов пусть решает, – Инжи задумался. – Младший довольно неприятный тип.

Я шёл по улице, а они называли мне известные на севере роды, но мне эти фамилии ничего не говорили.

Варг прав. Кланов знать надо. За кого кланы, у того и боль-

ше власти. Даже Таргин Великий это упоминал.

А в академии много людей из кланов.

Сегодня днём в городелюдно, иногда приходилось проталкивать себе путь плечом.

А ещё очень шумно. Мальчишки, продавшие газеты, громко орали последние новости. Мимо проезжали мотоповозки, отчаянно гудевшие, когда кто-то перебегал дорогу. Играла громкая музыка.

Надо найти спокойное место, чтобы поговорить.

Запахло свежим хлебом. Рядом булочная, куда я когда-то заходил перекусить. Конечно, опасно, могут отравить и там. Но, в конце концов, не будет же отравитель травить всю еду в городе.

– Хочешь есть? – спросила Мари. – Можно зайти, неплохая булочная, я сюда раньше ходила.

Но пройти туда не получилось. Два здоровых небритых мужика, похожих друг на друга, как братья, толкали худого булочника, перемазанного мукой. Чёрные костюмы здоровяков, один в клетку, другой в полоску, тоже покрылись пятнами от муки.

Прохожие обходили их по широкой дуге, будто ничего не было.

А рядом с тротуаром стояла красная мотоповозка с открытыми дверцами. Наверное, эти двое приехали на ней.

– Думаешь, можно не платить за аренду? – орал один из здоровяков, в чёрном костюме в полоску, и сильно толкнул

булочника.

– Но я всего на день просрочил! – оправдывался тот. – Дайте мне ещё пару дней! Пожалуйста. Сегодня выручка хорошая, я рассчитаюсь!

– Нету у тебя пары дней, – сказал другой, в костюме в клетку, и стукнул булочника кулаком в спину.

– Эй, – возмутился Варг, выбегая вперёд. – Оставьте его! Что вы устроили?

– Кто это там? – рявкнул один из здоровяков. – Здоровья много?

– Не трогайте его! – крикнула Мари, не отставая от Варга. – Вас двое, а он один.

– Лучше бы вам его оставить, – сказал Инжи спокойным голосом, скрестив руки на груди.

– Детишки, – здоровяк в клетчатом костюме положил руки на пояс и повернулся к нам. – Лучше бы вам идти в свою академию. А не то...

– А не то что? – спросил я. – Моим людям угрожать нельзя.

– Тебе-то что, одноглазый? – клетчатый усмехнулся. – Сейчас я тебя...

Полосатый подошёл к нему и от души отвесил клетчатому подзатыльник.

– Да мой брат шутит, извините, – начал оправдываться полосатый, с тревогой глядя на меня. Он начал потеть.

Клетчатый начал ругаться на незнакомом языке, но поло-

сатый залепил брату очередной подзатыльник и сказал одно слово, очень похожее на "идиот".

– Мой брат просто тупой, – продолжал полосатый. – Он в детстве головой ударился в подвале. Мессир Громов, мы не хотели ничего плохого...

– Точно? – спросил я. – А вот булочник вряд ли так думает.

До клетчатого дошла, с кем он связался. Он снял шляпу и вытер пот со лба.

– Отсрочка? – спросил он у булочника тонким голосом. – Сколько угодно, мой друг, сколько угодно. Мы же шутили.

Он начал отряхивать и поправлять костюм булочника, который не мог понять, что происходит.

– Мы уже уходим, – полосатый подошёл к двери машине. – И вернёмся нескоро. Вот когда...

Рядом с ними остановился ещё одна мотоповозка, чёрная и грязная. Трубы, торчащие из капота, были покрыты гарью. В машине сидело два человека. Пассажир в длинном пальто слишком большого размера вылез из заднего сидения.

– Павел Громов? – спросил он. – Тебе привет от...

Он попытался вытащить автомат из-под пальто, но тот зацепился за полы одежды. Стрелок дёрнул ещё раз, но ничего не вышло.

Я пошёл к нему решительным шагом. Пора узнать, кто это такой приветливый в городе.

– Вот дерьмо, – произнёс стрелок и выронил автомат. –

Гони!

Он прыгнул на заднее сидение и захлопнул дверь, прищепив пальто. Машина тут же рванула вперёд, взвизгнув колёсами и выпуская густой и воняющий тухлым яйцом дым из труб.

Я не успел за ними. Ещё не отошёл от яда.

– Варг! – крикнул я. – За руль! Догоним ублюдков!

– Но как? – спросил Варг. – У нас же нет ничего.

Я подошёл к красной машине двух братьев и вытащил из-за руля полосатого, пока он не уехал. Здоровяк не сильно сопротивлялся. Клетчатый отошёл сам, подняв руки.

Варг прыгнул на место водителя, я сел на переднее сидение. А машина с неудачливым убийцей уехала далеко вперёд.

– Догони их, Варг, – сказал я. – А то пока меня не было, бандиты совсем обнаглели.

Глава 3

Варг нажал на педаль, и мотоповозка, которую я отобрал у тех братьев-здоровяков, быстро рванула вперёд и выехала на середину дороги. Едущая нам навстречу машина громко загудела.

Варг её объехал, чуть не влетел в тротуар, но удержался. Но борт мотоповозки чиркнул по столбу.

– Они уходят! – крикнул Варг.

– Так догони их, – сказал я. – Дай пушку.

Варг, вращая одной рукой руль, вытащил револьвер. Я проверил барабан. Патроны на месте.

Я перехватил оружие за ствол и рукояткой вышиб стекло на двери.

– Громов, оно же просто опускается! – возмутился Варг.

– Смотри на дорогу!

Машина с убийцей повернула на узкую улочку, едва не вылетев с дороги. Варг вывернул руль так резко, что мотоповозка встала на два колеса, но не перевернулась.

– Держи ровнее, – сказал я, доломал стекло и высунулся наружу.

Сильный ветер дул в лицо, мешая целиться. Мотоповозка с убийцей петляла то влево, то вправо.

– Громов, двумя руками, – начал советовать Варг. – Целься ровнее. И курок взведи.

Я хотел было приказать ему заткнуться, но всё же этот парень учил меня стрелять. Ладно, пусть немного поумничает. Я взял револьвер двумя руками и большим пальцем правой взвёл курок.

– Второй глаз прикрой... а ну, да, – Варг смутился.

До них едва десяток метров. Мотоповозка двух братьев-здоровяков явно лучше, чем то корыто, на котором удирали убийца и его водитель. Мы их догоняли.

– Осторожно! – крикнул Варг и повернул.

Я чуть было не выпал на дорогу, но удержался. А вот оружие уронил.

– Ты что творишь? – я вернулся на сидение.

– Там столб был, – сказал Варг, дёргая какой-то рычаг у ноги. – Снесло бы тебе башку.

Машина убийцы опять повернула. Скрип их тормозов (или что там было такое) слышно даже у нас.

– Не уйдут, – пообещал Варг. – От меня не уйдут.

Он повернул. Шины завизжали. Какой-то мужик в шляпе, читающий газету прямо на перекрёстке, выпучил на нас глаза. Варг сильно выкрутил руль. Мы проехали рядом с ним, чуть не задев. Порыв ветра от промчавшейся машины расстрепал его газету.

Несколько листков вылетели из рук.

– Повезло, – Варг оглянулся и вытер пот рукавом.

– Осторожнее!

– Я пытаюсь. Тут по прямой, не уйдут!

Кто-то в синем мундире и чёрной фуражке, стоящий на тротуаре, громко засвистел в свисток и начал махать руками. А потом побежал в сторону телефонной будки. Я ещё помнил, как называлась та кабинка.

– Будет звать подкрепление, – догадался я.

– А ты уже разбираешься, – Варг нервно усмехнулся. – Ничего, мы успеем. Если что, скажи, что ты Наблюдатель Малого Дома, а я хидар. Тогда не посадят, я надеюсь. Тебя точно не посадят.

– Они уже близко.

Мы почти догнали их. Чёрная мотоповозка ехала так быстро, как могла, но недостаточно. Из труб на капоте валил чёрный дым. Варг нажал на педаль ногой, и у нас тоже повалил дым вместе с оранжевыми искрами.

Мотоповозка двух братьев заревела, как настоящий панцирник, пробирающийся по глубокой грязи.

– Ого! – Варг удивился. – Движки форси...

– За дорогой следи.

Мы догнали их в несколько секунд, но они опять свернули, а потом ещё раз. Варг пролетел поворот, но быстро развернулся, дёрнув рычаг у сидения. И где он так научился?

– Они на набережной! – крикнул он. – Там прямо, быстро догоним.

Так и вышло. Мы догоняли цель. Их машина всюду дымила. Варг ударился в них передом и разбил фары. Убийцы поехали ещё быстрее.

Я опять высунулся и сплюнул пыль, которую они подняли с грязной дороги. Могу попробовать достать их мечом. Если он удлинится, то пробью колесо, и они остановятся.

Но мне казалось, что можно сделать иначе.

Левая рука чесалась, будто этот меч, Флагеллум, как его называл Варг, хотел вернуться. Но нет, это не меч. Всё не так, как обычно. Рука начала неметь, а в неё будто кто-то начал втыкать иголки.

А пальцы. Я случайно дотронулся до гладкого металлического бока машины, и между ним и рукой появилась искра.

Красная.

А по руке что-то ударило, как в тот раз, когда я выключил свет в комнате мокрыми руками в первый вечер, когда прибыл в академию.

Красная искра. А Небожитель Тэрта кидал красные молнии.

Я направил руку в мотоповозку.

Кажется, должно сработать.

Сработало!

Красная молния долбанула их машину. Все четыре колеса разом лопнули, что-то громко треснуло в их двигателе, из труб повалил огонь.

Водитель пытался что-то сделать, отчаянно крутя руль, но получилось только хуже. Он повернул в сторону, и мотоповозка с громким лязгом перевернулась на крышу.

– Охренеть! – выкрикнул Варг и нажал на тормоза, чтобы

не врезаться в них.

Нас развернуло задом наперёд. От такого манёвра двигатель заглох и защёлкал. Из-под капота пошёл дым.

Я вышел из машины.

Мотоповозка с убийцами лежала вверх колёсами. Из труб на капоте падали искры вместе с густым чёрным дымом. Что с людьми внутри, я пока не видел.

– Может, они ещё живы? – спросил Варг, вставая рядом. – Можем проверить.

Машина загорелась, а через секунду взорвалась. Я повернулся к взрыву спиной, чувствуя, как её нагрело от жара. Горящее колесо упало на дорогу и немного проехало вперёд, пока не завалилось.

Мотоповозка ярко горела.

– Не думаю, что они живы, – сказал я. – Поехали.

Варг вернулся в машину и завёл мотор со второго раза. Мы свалили вовремя. Как раз к месту аварии стянулись мотоповозки городского Дозора. Разговаривать с ними у меня желания не было.

– Ты кинул молнию? – спросил Варг восхищённым голосом. – Ты не только предок, ты настоящий Небожитель. Честно говоря, я так...

– Поехали на пристань, – сказал я. – Заберём наших, и в академию. А увидишь Руссо, скажи, чтобы занялся этим.

* * *

– Это обязательно? – спросил я.

– А как же, – сказала Мари. – Ты теперь Наблюдатель Малого Дома, ты должен выделяться. Ты же один из самых влиятельных людей в Огрании. Скоро будешь.

Она помогала мне натягивать парадный мундир в честь первого дня занятий после затянувшихся каникул. Чёрный, с какими-то прибабасами золотого цвета на плечах как у военных, и с верёвочками и груди.

Дышать в нём было невозможно.

– А тебе идёт! – она подвела меня к зеркалу. – Сразу такой стройный.

– Потому что он стянул всё, что можно, – ответил я, растегнув тугой воротник. – Тебе твой наряд идёт больше.

Мари стояла в одной ночной рубашке, которая никак не прикрывала стройные ноги.

– Скажешь тоже, – она хихикнула. – Ладно, мне пора одеваться.

– И побыстрее, – я присмотрелся к ней. – А то мне придётся опять всё снимать.

– Я не буду тебя одевать второй раз за утро, – Мари шутливо пихнула меня в грудь. – И так...

Её улыбка вдруг погасла.

– Что такое? – спросил я.

– Если честно, – прошептала она. – Не по себе после вчерашнего. Вдруг кто-то опять нападёт.

– Зато не будет занятий, – сказал я на полном серьёзе.

Она грустно улыбнулась.

– Хорошо, что ты рядом, – она зашла за шкаф и прикрылась дверцей. – Кстати, я почти закончила.

Её ночнушка повисла на двери. Я вздохнул, немного подумал и начал расстёгивать мундир. Придётся задержаться, а потом одеваться в третий раз.

– С чем ты закончила? – тем временем спросил я.

– С теми именами. Ты не помнишь? Список того Отца Гронда.

– А, вспомнил, – я скинул мундир, рубашку и принялся расстёгивать штаны.

– Ещё пара листов и всё. Даже у меня дома был один такой. Управляющий. А папа думал, что они с ним друзья, – Мари выглянула из-за шкафа. – Громов, ты серьёзно?

– А разве не видно? – я показал на здоровенную кровать. – Туда!

Она притворно вздохнула, но в её разноцветных глазах хорошо был заметен озорной огонёк.

* * *

Я выглянул в коридор. Возможных убийц я не боялся, но это не значит, что их можно игнорировать. Очередь в упор из автомата я точно не выдержу.

– В столовую? – Мари поправила волосы и застегнула свой студенческий мундир.

Пуговицы на груди опасно натянулись, но выдержали.

– Сначала к парням, – сказал я.

– Мне с тобой?

– Если выдержишь. Они наверняка там всё пропердели, как всегда.

Парни были всё в той же комнате, но уже в новом составе. Лин сидел за столом, поджав под себя тощие ноги, и что-то рисовал с линейкой на большом листе бумаги.

Как всегда недовольный Стас сидел у окна, вытянув в сторону перебинтованную ногу. Варг лежал на койке, но не на своей старой, а в том закутке, куда меня подселили в первый день.

А на старой койке Варга сидел Инжи. В обычной майке и штанах он ничем не отличался от ровесников. Даже не скажешь, что всего несколько дней назад он был правителем целой страны, Небожителем и одним из самых знатных людей в империи.

Теперь он никто. Нет, так я не буду говорить, он такое не заслужил. Но свой статус Инжи потерял. И если бы я его не притащил сюда, ему бы пришлось становиться изгоем. А потом и покойником.

Но выглядит он бодрее, как я думал. Казалось, что изнеженному аристократу, у которого с детства было всё, такая обстановка покажется гнетущей. А Инжи вроде приобвыкся.

Да и Мари, которая после смерти отца тоже лишилась многого, сильно не унывала. Но она хотя бы спит у меня, а не в общей комнате с остальными.

– Варг, тебе же положена отдельная комната, – сказал я. – Ты же хидар.

Стас, как я и ожидал, поморщился.

– Привет, мальчики, – в комнату заглянула Мари. – Хотела сказать, что подожду в столовой.

– Привет, Мари, – Инжи махнул ей рукой.

Остальные смутились. Она закрыла за собой дверь.

– Вы бы хоть окно открыли, – сказал я. – Дышать нечем.

– Я предлагал, – из закутка вышел Варг, застёгивая рубашку. – Да, кстати, мне давали комнату вчера, но одному мне там стало скучно, я попросился назад. Открыли этот закуток. Я хотел предложить его господину Инжи, но он отказался.

– Никакой я больше не господин, – отозвался Инжи. – Я теперь намного ниже тебя. Это я тебя должен называть господином Варгом.

– Да не в жизнь! – воскликнул Варг. – Я же помню, как вы меня вытащили, когда меня судить хотели.

– Одевайтесь быстрее, – сказал я. – Нам ещё на долбанные занятия. Если никто не нападёт.

Я этого ждал. Но пока никаких признаков атаки.

– Стас не идёт, – Варг показал на брата. – Его освободили, нога ещё плохо зажила.

– Везунчик, – буркнул я.

– Кстати! Смотри, что Лин делает!

Лин будто вообще меня не заметил. В левой руке он держал камень с предком, в правой карандаш. Перед ним было три больших листа.

– Смотри, какая штука! Если её построят, то...

– Это ещё не готова, – Лин убрал лист под остальные. – Рано показывать, я не всё продумал. Там всё сложно с ходовой.

– Ладно, – Варг показал на другой лист. – Но тут тоже отлично получается. Надо отправить на завод, Громов, чтобы сделали.

Какая-то здоровенная коробка с колёсиками. Я понятия не имел, для чего она.

– А это что? – я показал на третий лист. – Чей-то член?

– Это оружие! – выкрикнул огорчённый до глубины Лин. – Это оружие! Внутри активный игниум, а позади небольшой двигатель. Когда я запущу эту штуку...

Он посмотрел на меня и замолчал.

– Всё равно бесполезно, – сказал Лин и махнул рукой.

– Громов, но вон то, что на второй, – не успокаивался Варг. – Такого нет ни у кого. Если твой завод в Нерске делает хоть один, то...

– Отправляйте, – сказал я. – Поставьте за меня закорючку. Пусть посмотрят.

– Правда? – Лин моментально забыл про всё и вскочил на ноги. – Не, надо подождать! Я ещё немного доработаю. Надо бы посоветоваться с инженерами, может, что подскажут. Но сначала им это не понравится. Надо их уговорить!

– Собирайтесь уже, – я повысил голос.

– Стас, собирайся, – Варг натянул мундир. – От завтрака

тебя никто не освобождал. Помогу дойти.

– Сам дойду, – Стас показал на костыль.

Я выгнал всех из комнаты, и посмотрел на Стаса, который задержался у двери, смотря на меня.

– Я хотел поговорить, Громов, – вдруг сказал он.

– И о чём? – спросил я. – О том, что я назначил хидаром твоего брата?

– Нет, – Стас покачал головой, хотя по лицу видно, что он очень этим недоволен. – Я хотел поговорить про нашего новенького.

– Инжи? Что с ним?

– Он Дерайга. А Варг случайно оговорился вчера, что это дядя Инжи тогда напал на клан. Ты знаешь тот обычай.

– Лучше тебя, – сказал я как можно твёрже. – И сам решу, кому надо мстить, а кому нет.

Стас отвёл взгляд.

– Дело не только в этом. Дерайга изгой. Пока он на твоей стороне, никто твоим союзником не будет. Нужно его прогнать.

– Решу без тебя.

– Знаю, – Стас начал медленно выходить. – Но я тоже в клане. И моим долгом было высказаться.

Он выбрался в коридор, где ждущий его Варг всё же кинулся ему помогать.

* * *

Я последовал совету Инжи и нанял его бывшего повара до

того, как тот уехал домой, в Инфиналию. Смуглый южанин сегодня приготовил нам первый завтрак. Лучше, чем тот, что подавали нам в первые дни.

Каждому свой.

Хорошо, что для знати можно нанимать собственных поваров.

– Это точно завтрак? – спросил Варг, глядя на омлет толщиной с пирог, начинённый колбасками и беконом.

– А мне нравится, – сказал я. – Но если хочешь, я тебе помогу.

– Да я сам справлюсь!

Повар лично поставил передо мной глиняную чашку, которая сверху была покрыта запечённым тестом. Я проломил корочку ложкой и добрался до гуши. Мясо, грибы и овощи. Пойдёт для начала дня.

Я попробовал.

– Вы и правда лучший, – я посмотрел на повара, который ждал реакции.

Смуглый мужчина дёрнул губами и молча ушёл.

– А ты ему понравился, – сказал Инжи, который скромно ел кашу с какими-то ягодами. – Жди бонус к обеду.

– Громов, смотри, – Мари, у которой было всего два тоста и варёное яйцо, показала на кого-то. – Это Степан Хитров, мы тебе говорили вчера про него.

– Не помню.

– Мы упоминали его, когда говорили, с кем стоит познако-

миться, – добавил Инжи. – Его земли к северу от Мардаграда. Давай, представлю тебя.

Я с сожалением посмотрел на недоеденную порцию. Но сначала работа.

А этот Степан понравился мне сразу. Высокий, плечистый парень первым протянул мне руку и крепко сжал ладонь. Он силен. И отличается от всех этих слащавых аристократиков вокруг.

Насколько я помню вчерашний разговор, его отец выходец из клана и первый в их роду, кто получил такой титул. Простой клановый парень из Огрании, хоть и будущий Наблюдатель Малого Дома. С такими дела иметь намного приятнее.

– Я рад с тобой познакомиться, Павел, – сказал он с вежливой улыбкой. – Когда отправлялся сюда, отец очень просил, чтобы я тебя пригласил к нам. А я всё думал, как подойти, да тут Инжи сам подошёл и предложил.

– Твой отец меня знает?

– Он знал Громовых раньше и очень хотел встретиться с тобой. Даже думал, чтобы самому приехать с визитом. Но некогда, много дел. Да и дома же у него шесть дочерей, шесть моих сестёр, за ними постоянно надо присматривать, – парень засмеялся.

– Я как-то их видел, – сказал Инжи. – Мне понравились, весёлые девчонки.

– Они всем нравятся, – Степан улыбнулся. – Ну, как ска-

зять, всем. Мы же хоть и Наблюдатели, но без родословной, другие нас сторонятся. Мы, клановые, должны держаться друг друга. Так что приглашаю в гости на ближайших выходных. У нас будет весело.

– Я подумаю, – ответил я.

Мы с Инжи отошли. Он сразу взял меня за локоть.

– Я догадываюсь, что он хочет обсудить, – шепнул Инжи. – На его землях обнаружили жилы игниума, и Наблюдатель Хитров пока не знает, что с этим делать. Может попросить твоей помощи, ведь у тебя же есть нужные контакты.

– Верно. И что будет взамен за эту помощь?

– Очень хороший союзник, которому можно верить. Тебе такие нужны. И у него очень сильная армия из клановых бойцов.

Где-то вддали раздалась печальная трель звонка. Вот и конец моей свободе. Хотя, быть может, кто-нибудь устроит на меня покушение?

Нет, пока не повезло. Пришлось идти в аудиторию.

Суровый преподаватель смотрел на всех исподлобья поверх строгих очков.

– Наши занятия должны были начаться месяц назад, – сказал он. – Но их не было! Вы понимаете, насколько это плохо.

– Так ведь война была, – сказал кто-то из студентов, молоденький парнишка с недавно зажившим шрамом на лбу.

Да и вообще многие студенты уже выглядели суровее, чем раньше. Недалеко от меня сидел парень, у которого повязка

закрывала правый глаз. У его соседа не хватало пальцев на руке.

Действительно, не просто так эта академия называется военной. Суровое у местных ребят обучение, а проверяют они его на практике. Те, кто доживут до конца, будут опытными вояками.

Если не умрут со скуки на этих лекциях.

– Гражданская война в империи – не повод отменять мои занятия! – возмущался преподаватель. – Нам нужно успеть нагнать пропущенные темы. Записывайте, сегодня у нас много работы.

Глава 4

Я вздохнул. Сидящий рядом Варг начал черкать в чистой тетрадке. Инжи, сидящий по другую сторону, тоже не отставал. Даже Лин записывал, тихо повторяя всё духу предка.

Только Мари здесь не было. Женская половина академии ходила на собственные занятия.

Я вздохнул ещё раз. Ну может, хоть кто-нибудь нападёт? Тогда смогу заняться ими, а не учёбой.

Мне не повезло. Придётся слушать скучную лекцию. Но пока она подождёт. Я открыл записную книжку, в которой аккуратным почерком Мари были перечислены агенты Отца Гронда.

Один был у Хитровых, с наследником которых я сегодня познакомился. Их управляющий обворовывал семью и иногда шпионил для соседей. Пожалуй, надо его сдать, чтобы укрепить доверие между Домами.

Лекция была настолько скучной, а голос преподавателя таким монотонным, что я не выдержал. Я положив голову на руки и прикрыл глаз.

– Ты спать собрался? – тихо возмутился Инжи.

– Он всегда так делает, – сказал Варг и закрыл меня сумкой, чтобы никто не увидел.

– погоди, – сказал я, рассматривая необычное блюдо. – Это индейка, внутри которой утка, внутри которой курица?

И всё это запечено вместе?

Повар молча кивнул.

Я втянул носом аромат и отрезал первый кусочек от верхнего слоя. Кости извлекли, а очень мягкое мясо само таяло на языке. Я закрыл глаз от удовольствия.

– Ты собираешься всё это съесть? – услышал я голос Варга. – В одиночку?

– У тебя своё, – ответил я, не открывая глаз. – Не завидуй.

– Я не завидую. Я удивляюсь.

На лекции я хорошо выспался, но теперь немного ныла спина. Но хотя бы эта дурацкая учёба искупалась отличным обедом.

– Громов, смотри, – Инжи отвлёкся от поедания какого-то салата с кусочками мяса и показал куда-то в сторону. – Ещё один наследник Малого Дома из Огрании. Волков.

– Мы тоже про него говорили, – добавила Мари.

– Меня он игнорирует последние дни, – пожаловался Инжи. – Так что знакомься с ним сам.

– А стоит? – спросил я, приступая ко второму слою птицы.

– Тебе не приходится выбирать друзей.

Напыщенный блондин со скучающим лицом, про которого мы говорили, обвёл взглядом столовую, немного задержавшись на нас, особенно на Инжи и Мари. На них часто смотрели, как на тех, кто потерял всё. С презрением.

Ну ничего. Скоро всё изменится.

– Кажется, меня он тоже не хочет больше знать, – сказала

Мари. – А мы в детстве играли вместе, когда он с родителями приезжал в Кхарас. А сейчас...

– Ну и хрен с ним, – я добрался до центра блюда. – Мне такие союзники не нужны.

Вроде обычный цыплёнок. Но пропитавшись соками с более больших птиц, вкус казался совсем другим, и в то же время совсем знакомым. Я покончил с ним в несколько укусов, и взял горячую кружку с кофе. Каким-то дорогим, судя по аромату.

– Громов, – нарушил молчание Стас, перестав хлебать суп. – Твои личные предпочтения сейчас имеют мало значения. Тебе нужны союзники.

Все за столом удивлённо посмотрели на него.

– И что? – недовольно спросил Стас. – Я разве не имею право что-то предложить?

– Имеешь полное право, – сказал я. – И даже обязанность. Твою мысль я понял.

Сейчас он прав. Хоть какой-то толк начинает от него появляться. Если бы не его вечно недовольная морда... ладно. Главное, чтобы он был полезен клану... теперь уже дому Громовых.

– Подойду к этому Волкову после обеда.

* * *

Преподаватель фехтования неодобрительно на меня посмотрел и решил вызвать на спарринг другого. Ещё помнит, как я случайно вырубил его на экзамене.

Он показывал какие-то приёмы, но я не слушал и не смотрел. Что мне эти стальные сабли и мечи, когда у меня есть собственное оружие? А на крайний случай возьму револьвер или автомат.

Но, кажется, в этих краях без фехтования никто не представляет себе военное дело.

Я пошёл знакомиться к тому Волкову. Ради дома и семьи, напомнил я себе, ради немногих выживших Громовых и их родичей Климовых, которые тоже попали в гущу событий.

А пока я шёл, этот Волков устроил собственные занятия.

– Ну что, кто не струсит? – спросил он у собравшихся перед ним клановых. – Ваши земли в моей зоне управления. Если я призову, вы должны пойти в мою армию. И как вы будете воевать, если боитесь меча? Выходите уже!

– Против вас сложно, – сказал темноволосый парнишка. – Вы хорошо фехтуете. Но если нужно, то...

Остальные закивали. У пары человек свежие царапины и ссадины. У кого-то опухли пальцы, кажется, перелом.

– И что? – Волков направил клинок на говорившего. – Боишься куска железа?

– Я не трус, – твёрдо сказал темноволосый. – Ни я, никто из нас не сбежал из того боя с Небожителем Тэрта. Мы остались все, когда остальные из нашего отряда трусили и свалили.

У Волкова задёргалось веко. Кажется, он в том бою не задержался надолго.

– Ну так выходи, раз такой храбрый, – он сжал губы так, что они побелели. – Бьёмся в полную силу.

Клановый парнишка вышел, держа в руке не заточенный клинок. Волков напал сразу, размахивая учебным мечом, как боевым. У темноволосого шансов не было, фехтовать он умел не лучше меня.

Но я-то хотя бы искупал отсутствие навыка грубой силой и скоростью, а вот парнишка так не умел. Он пропустил один удар в плечо, а следующий с гулким стуком прилетел в голову.

Парень выронил учебный меч и упал на крашеный деревянный пол. А Волков несколько раз пнул упавшего в живот, в пах и по голове. Судя по неприятной улыбке, знатному сопляку очень нравилось причинять другим боль.

Темноволосый свернулся клубком, но не издал ни звука.

– А не слишком это жёстко? – спросил кто-то другой. С опасением, но без страха глядя на вошедшего в раж дворянина.

– Я же говорил, дерёмся в полную силу, – Волков усмехнулся и отвесил побитому ещё один пинок по руке. – Ну вы что, испугались лёгкого спарринга? А я ещё клановые. Тьфу! Кто следующий?

Побитый медленно встал. Он не стонал и не хныкал, хотя вид у него такой, будто по нему пробежалось стадо быков. Кровь лилась из носа и изо рта, и из царапины на виске, куда пропустил удар железом. Тренировочный костюм был изма-

зан.

Но он встал среди остальных, хоть и с трудом стоял на ногах. Люди из кланов Огрании очень упрямые.

Сначала я подумал, чего это они терпят сопляка? Давно бы накостыляли Волкову всей толпой, наплевав на его титул. Но, с другой стороны, бои идут один на один, и он побеждает в них честно. Просто он сильнее и этим пользуется.

Хотя эта излишняя жестокость вряд ли добавляет ему уважения. Моё уважение он точно не получил.

– Кто следующий? – Волков оскалился.

– В полную силу, значит? – спросил я. – Давай попробуем.

– Кто это ещё? – Волков оглянулся. – А это ты, новый Наблюдатель вместо Соколовых?

– Небожитель, – шепнул кто-то из клановых.

– Говорят, ты Небожитель, – Волков услышал шёпот. – Но я в это не верю. Небожителей осталось всего шесть.

– Кто был в том бою до конца, всё видели, – сказал побитый парнишка и усмехнулся, хотя ему точно было очень больно.

Он поморщился и выплюнул зуб вместе с кровью.

Молодой Волков побледнел от злости и отсалютовал мне клинком.

Один из клановых передал мне учебный меч. Простая рукоятка, обмотанная грубым шнуром, и увесистое лезвие. Фехтовать таким неудобно. Но я и не собирался.

Волков напал сразу. Его лёгкая обувь скрипнула о гладкий

пол.

Я рывком приблизился к нему вплотную, схватил за руку и вывернул. Дворянин вскрикнул и выронил свой меч, тот со звоном упал на доски.

Я повалил противника и добавил лёгкий удар по челюсти. Голова Волкова запрокинулась и стукнулась затылком о деревянный пол.

Глаза наследника Малого Дома закатились.

Кажется, когда он придёт в себя, он точно не будет моим союзником.

– А неплохо, – сказал кто-то из клановых. – Волков хорошо фехтует, мало кто может его победить.

– И проучить, – мрачно добавил темноволосый и сплюнул кровью.

Они посмотрели на меня повнимательнее и разошлись. Ну, по крайней мере, раз не получил союзника, то произвёл впечатление на его кланы.

Тоже неплохо.

* * *

– Ну и неделька была, – пожаловался Варг. – Наконец-то выходные.

Мы вдвоём стояли на городской пристани, ожидая корабль на север. Возможно, это один из последних. Говорят, на севере уже началась Ночь. Значит, скоро будут холода и река замёрзнет.

Холод уже чувствовался. Из рта шёл пар, а пальцы коче-

нели.

– И с нами больше никто не поплывёт? – спросил Варг, потирая ладони.

– Хватит и нас двоих, – ответил я и напомнил в очередной раз: – Собери кланы и поговори с ними, что думают, о чём жалуются, что хотят. Ты же главный над десятком кланов. Если что начнётся, звать в бой их будешь ты. Они должны тебя хорошо узнать.

– Понял, – Варг вздохнул. – Там же взрослые мужики, которые в куче переделок побывали. Разве они будут меня слушать?

– Будут, – сказал я. – В этом я уверен. А не был бы уверен, отправился бы к ним сам.

– Стас бы справился.

– А вот его точно не стал бы никто слушать. И ещё. Если останется время, съезди домой. Посмотри, что там с добычей игниума.

– А что я там увижу? Я же не понимаю ничего.

– Просто постой с умным видом.

– Тут бы точно пригодился Стас, – сказал Варг со смехом. – А ты, значит, в гости к Хитровым?

– Да, раз приглашали. Узнаем, кто это такие.

Меня немного тревожило, что прошла уже куча времени, но нет никаких вестей от нового Наблюдателя Огрании. Дядя Инжи точно не сидел сложа руки. А я далеко от дома, и многие дела на расстоянии не сделать. Тут у него преимуще-

ство.

Но, с другой стороны, в имперской столице тоже можно добиться много. Особенно когда есть деньги.

Правда, от мыслей про деньги меня отвлёк патрульный в синем мундире и фуражке. Он очень пристально смотрел на нас с Варгом.

– Что-то случилось? – спросил я.

Не иначе как связано с той погоней. Странно, что никто до сих пор не пришёл ко мне с этим.

Патрульный из городского Дозора нахмурился.

– Вы знаете Руссо? – недовольно спросил он. – Инспектор ждёт вас там, за углом. Просил позвать.

Сказав это, патрульный пошагал дальше.

– Идём? – спросил Варг. – Корабль ещё не скоро.

– Оружие при тебе?

– Да. Думаешь, это не он?

– Подготовиться никогда не помешает, – сказал я.

Но это и правда был Руссо. Он сидел за рулём своей обшарпанной мотоповозки и курил, высунувшись в окно.

– Не думал, что так быстро вернусь в Урбус, – сказал он, отбрасывая окурочку. – Но на севере я никого не знаю, все контакты у меня здесь. Тут проще.

– Занимайся, где тебе удобнее, – я сел рядом с ним.

Кажется, Руссо почистил свою машину и заменил сидения на новые. Курева почти не чувствовалось, зато пахло свежей кожей. Я провёл рукой по сидению. Да, совсем новая обивка.

А ещё пахло духами.

– Ты себе никак женщину завёл? – спросил я.

– Всё для работы, Громов, – Руссо засмеялся и завёл двигатель. – Иногда приходится постараться. А она запах курева не любит.

Варг прыгнул на заднее сидение и открыл окно.

– Лучше открыть окна заранее, – предупредил он. – Громов их открывает слишком грубо.

– Ты что-то нашёл? – спросил я у бывшего инспектора.

– Да. У вас есть полчаса?

Я кивнул. Мотоповозка медленно поехала по улице. Начал капать дождь. Руссо покрутил рычаг, и какая-то щётка смахнула воду с лобового стекла.

– Мой знакомый дантист опознал те два трупа, которые сгорели после аварии, – сказал он. – Знаешь, что самое интересное? Их было три брата. Два погибло в огне, а один...

Руссо повернулся к Варгу.

– Которого тогда случайно пристрелил ты.

– Это тот, что отравил Громова? – воскликнул Варг.

– Именно, – Руссо покрутил рычаг с щёткой ещё раз. – Три брата Гвидече из Урбуса, все три родились и выросли здесь.

– Кто-то из местных бандитов решил меня прикончить? – спросил я. – Месть за Отца Гронда? Или кого-то ещё?

– Или кого-то ещё, – Руссо нахмурился. – Но мы скоро узнаем. Все три одно время работали на падре Грассо, который держит торговлю табаком в городе, – он показал на сига-

ру, которую собрался было закурить, но передумал и убрал. — Но потом... а потом они исчезли.

— Ну, давай спросим этого бандита, — сказал я. — Где он?

— Вот!

Руссо показал на дорожную мотоповозку, которая ехала впереди. Белая и блестящая, с чёрными надкрылками над колёсами. Из приоткрытого окна выходил сигаретный дым.

— Я тебя и взял с собой, у всех падре при виде тебя суеверный ужас, — сказал Руссо и нажал педаль на полу. — А теперь поболтаем. Я тебя и взял с собой, у всех падре при виде тебя суеверный ужас — Я тебя и взял с собой, у всех падре при виде тебя суеверный ужас, — сказал Руссо и нажал педаль на полу. — А теперь поболтаем.

Мы легонько стукнули едущую впереди машину. Она остановилась, оттуда выбрались два типа с автоматами, а следом очень толстый мужик в белом костюме и шляпе.

Люди, идущие по тротуару, торопливо разошлись. Пара патрульных из городского Дозора как по команде развернулись и пошли в другую сторону.

Толстый мужик в белом молча обошёл свою мотоповозку, чуть наклонился, чтобы осмотреть вмятины, а потом открыл багажник. Оттуда он достал здоровенный ключ, своими размерами напоминавший боевое оружие, и с ним в руках пошёл к нам.

— Ну вы попали, — промычал он низким густым голосом.

— Падре Грассо! — воскликнул Руссо и выглянул в окно.

– Это ты, Ищейка? – падре нахмурился. – Думаешь, можно так просто врезаться в мою машину?

– Случайно вышло, – Руссо всплеснул руками и вылез наружу. – Дорога скользкая от дождя. Прискорбно. Но нам повезло, мы же как раз к тебе ехали. Мой друг очень хотел с тобой поговорить.

Я открыл дверь и выбрался. Падре Грассо посмотрел на меня, потом на своих внезапно погрузневших бандитов, а потом на здоровенный ключ в своей руке.

Кажется, драться он передумал.

– А, это вы мессир Громов, – сказал бандит потухшим голосом. – А я тут помочь хотел своему другу, – бандит показал на Руссо. – Даже ключ достал. Может, чего подкрутить надо? – он направил ключ на машину инспектора. – А то авария же, вдруг что-нибудь сломалось.

– Сам справлюсь, – ответил Руссо. – Лучше ответь нам на вопрос. На тебя работали братья Гвидече. Расскажи нам о них.

– Только честно, – добавил я.

– Крысы, – мрачно произнёс толстый бандит через несколько секунд раздумий. – Я делал своё дело и не лез к властям, а те не лезли ко мне. Но потом у меня начались проблемы с делами. И я выяснил, откуда. Все три брата Гвидече – стукачи. Они сдавали мои планы городским властям и Дозору.

– И ты их не убил? – спросил Руссо.

– Я подготовил им каменные башмаки. Но все трое свалили. А потом их защищал городской Дозор. Полгода назад я их приговорил, но ничего сделать не смог. Так что лучше ты, Руссо, узнай о них у своих, я сказал всё. А что они натворили?

– Хотели убить Громова. Теперь все они мертвы.

– Г-Громова, – падре посмотрел на меня и сделал шаг назад, но уткнулся в свою же машину. – Чтобы они не делали, я ни при чём.

– Точно? – спросил я.

– Громова лучше не обманывать, – подсказал Руссо с хитрой ухмылкой.

– Точно-точно, – ответил толстый бандит. – Я бы их сам убил, если бы не вы, клянусь святой Леонорой! Зачем мне с вами ссориться, если даже Отец Гронд с вами не справился?

– Логично, – сказал Руссо. – Тогда мы пока прощаемся, падре Грассо. Мы поехали.

– Счастливой дороги, – пожелал нам бандит и помахал рукой, когда мы уехали.

– Кажется, мне придётся плотнее с этим поработать, – Руссо повернул на другую улицу и огляделся. – Здесь что-то нечисто. Я не слышал, чтобы те братья работали на Дозор. Но Грассо с такими вещами не шутит.

– Занимайся этим, – сказал я. – А я займусь остальным.

* * *

Фёдор Хитров хоть и был Наблюдателем Малого Дома, но

выглядел, как обычный мужик из клана, с которым можно по-свойски поговорить, выпить и сходить на рыбалку.

Седеющий крепкий мужик с висящими усами сжал мне руку своей крепкой лапой. Я его хватку удержал, и Фёдор уважительно кивнул.

– Рад тебя видеть, Павел Громов, – сказал он. – Я учился с твоим папашей в академии. Правда недолго, пока не началась война с Чёрным Волком. А потом мы разделились и разошлись.

– Слышал про те события.

– Меня за них назначили Наблюдателем, но я всё ещё считаю себя клановым, – он засмеялся и поправил усы. – Поэтому мне проще вести дела с другими кланами, чем с Малыми Домами. И вот, наконец, один из нас тоже Наблюдатель... и даже Небожитель. Прошу, друг. Мой дом – твой дом, согласно законов гостеприимства. А вот мои дочери.

Старшая была моей ровесницей (ровесницей Павла, конечно), самой младшей было лет десять. Все шесть выстроились передо мной по росту. Их брат, Степан, с которым мы познакомились в академии, представил каждую по очереди. х брат, Степан, с которым мы познакомились в академии, представил каждую по очереди.

– Просим, – старшая подала мне кружку с чем-то спиртным.

Я выпил залпом, и на пару секунд у меня перехватило дыхание. Крепкое, как та гадость, что мне тогда влил Инжи.

– Ты хорош! – похвалил меня Фёдор. – А то эти аристократики даже глоток сделать не могут, чтобы на землю не грохнуться. Ну вы чего, где закусь?

Остальные дочки, улыбаясь до ушей, протянули мне тарелки с закуской. Какие-то мясные деликатесы и засоленные овощи. Я взял с каждой, чтобы никого не обидеть.

– Прошу! – Фёдор провёл меня через резные деревянные ворота.

Его усадьба отличалась от усадьбы Соколовых, которая теперь принадлежала мне. Больше этого напоминало сгоревший дом Громовых. Всего два этажа, бревенчатый и крепкий. Первый этаж был сильно утоплен в землю. Из крыши торчали печные трубы, некоторые дымились.

– Небогато, но уютно, – сказал Фёдор. – Самое оно для наших зим. А то сам видишь.

Он показал на тёмное небо, как ночью, хотя был полдень. Солнца в этих краях не будет до самой весны.

– Главное, чтобы было тепло, – согласился я.

– А теперь за обед, но сначала, – Фёдор сделал паузу. – Вспомним старую традицию уважить предков. У меня как раз есть свеча. Мы счастливые. Наш предок тоже нашёл дорогу домой, как и ваш. Лет сто назад. Хотя я слышал, – он нахмурился. – Что после нападения ваша свеча погасла. Теперь предок скитается по этим землям.

Он покачал головой.

– Он жаждет мести, – сказал я.

– Возмездие приходит с севера, – глава дома Хитровых кивнул. – Идём. Уважим предка и за обед.

Мы вдвоём обошли их дом и вышли на задний двор. Тут росли яблони, черешня и вишня, но ягод, конечно же, не было, как и листьев. Плодовые деревья укутали на зиму, чтобы не замёрзли.

– Многие кланы обсуждали нападение на вас, – тихо сказал Фёдор. – И ходят слухи, что в этом замешан Дом Дерайга. Лично Наблюдатель, который правит сейчас.

Я промолчал. За деревьями я увидел алтарь предка. Такой же, который был у меня. Свеча ярко горела. Значит, там и правда живёт чей-то дух.

Я пошёл к нему. Спросим у него, кто он и что думает. Вряд ли это предок. Скорее всего, это заблудший дух, который укрылся в этой каменной горячей свече.

– Клань недовольны, – продолжил Фёдор. – Они терпели Дерайга, потому что они были Небожителями, сильными и непобедимыми. Но сейчас правит человек. А это другое. Он родился на севере, но он не один из нас.

– И многие кланы так думают? – спросил я.

– Не все. Многие присматриваются к тебе, Громов. Твой род всегда жил на севере. И Таргин назвал тебя Небожителем. Ладно, – он хлопнул в ладоши. – О делах после. Давай сначала помолимся нашему предку и попросим у него благословения для наших домов. А потом обед.

Он прикоснулся к алтарю с одной стороны. Я встал с дру-

гой и положил руки на холодный шершавый камень.

– Кто ты, дух? – спросил я, не открывая рта.

Наш разговор никто из живых не услышит.

Он не ответил, хотя я чувствовал, что он здесь.

И я понял, кто это такой.

Откуда он здесь? Этого не может быть. Я попытался убрать руки, но не смог, их будто приклеило к камню.

Это точно он.

Всё вокруг померкло, кроме свечи. Её огонь был направлен на меня, яркий, как солнце. Тот, кто жил внутри, ненавидел меня. И эта ненависть с годами стала ещё сильнее.

– Надо же, – сказал насмешливый голос, который я не слышал уже сотню лет. – Это ты, палач? Давно не виделись.

Глава 5

– Давно не виделись, – согласился я. – Но откуда ты здесь?

– Проклятие работает в обе стороны, – дух усмехнулся. – Если бы знал, не стал бы тебя проклинять. Тем более, тебя всё равно тогда убили, как я вижу. А твою жену тоже прикончили? У тебя на глазах?

– Заткнись. Или я потушу твою свечу. Хочешь опять рыскать по земле в полной темноте?

– Нет, мне этого не надо, – сказал дух. – Мне и тут уютно. А ты, я вижу, получил шанс? Может быть, я тоже смогу...

– Не сможешь. Ты в этом камне навечно, Король-Спаситель.

– У тебя же есть тело, – он засмеялся. – Значит, и я могу раздобыть. Надо найти лазейку и...

Я с силой оторвал руки от нагретого камня.

Фёдор Хитров, хозяин дома, молился, закрыв глаза. Огонёк свечи дрожал на ветру, но так просто его не потушить.

Король-Спаситель после казни тоже попал в этот мир. Но он в каменной свече, так что всё не так плохо. Потому что если он выберется... нет, не выберется. Иначе всё станет намного хуже.

– Я слышал, что наш дух предка вернулся одновременно

с вашим, – сказал Фёдор. – Чуть ли не в один день. Может быть, наши предки вместе искали дорогу домой? Тогда и нам надо держаться сообща.

Я кивнул. Угроздило их найти себе такого предка. Но ничего. Это дух, а духи больше неспособны ни на что.

– Раньше предки были могущественнее, – Фёдор протёр камень возле свечи и положил мелкую монетку. – В каждом клане было много предков, и они отвечали на молитвы. Они могли призвать дождь или отогнать его, помогали с урожаем и с вредителями. А потом...

– Что? – спросил я.

– Когда вторгся Таргин Великий, многие молили предков, чтобы они помешали ему. И он начал бороться с этим. Забрал и потушил тысячи свеч, пока предки не перестали быть для него угрозой. А сейчас он, кажется, вообще забыл про них.

Я посмотрел на свечу. Ублюдок слышал наш разговор, как и все разговоры поблизости за последние лет сто.

– А теперь обед, – объявил Фёдор. – Ну а о делах поговорим потом.

Так не вышло. Весь обед мы говорили о том, что происходит и что мы планировали.

Мы сидели с Фёдором во главе стола. Сын Фёдора рядом с нами, но он в основном молчал и слушал.

В столовой, тёмной, с низким потолком, было достаточно тепло. Приятно пахло деревом от кучи дров, лежащих у

небольшой печки в углу.

– Мой управляющий шпион, значит, – Фёдор грустно покачал головой. – Я не то чтобы ему доверял, но мне он казался честным малым. Мне Степан передал весточку от тебя, но я только сегодня запер его, пока ты сам не сказал.

– Допроси. У него могут быть сообщники.

– Завтра. А откуда ты про него узнал?

– Прикончил того бандита, что напал на клан, – честно сказал я. – А у него много должников по всей империи. Всё в списке.

– Прикончил и ладно, – хозяин отпил из здоровенной кружки. – Возмездие пришло с севера. Ладно, где там еда?

Дочери Фёдора начали приносить блюда. Передо мной поставили здоровенную с запечёнными на углях кусками мяса, лежащими на листьях салата, и разные соусы. Я втянул аромат носом.

– Учю своих, чтобы они сами всё делали, – сказал Фёдор. – Готовка, уборка. Муж будет доволен. Кстати, не нужна жена? Он засмеялся.

– Пока нет, – ответил я, пробуя первый кусок.

Одна из дочерей очень внимательно на это смотрела.

– В самый раз, – сказал я, догадавшись, что это она готовила.

Молоденькая девушка заулыбалась.

– Так о чём это мы? – спросил Фёдор, начиная глодать рёбрышко. – Ах да, говорят, ты теперь занялся одним делом.

– Чем?

– Добыча игниума, – сказал Фёдор. – Помоги мне с этим, как начать, что делать и куда продавать, а я в долгу не останусь, обещаю.

– Есть один человек в Урбусе, – я вытер губы от жира и взял следующий кусок. – Я ему скажу, чтобы связался с тобой. Он не будет против.

– В столице одни бандиты, – он покачал головой. – Ну а куда деться? У нас игниум почти не добывают, хотя, говорят, на севере его очень много. Техники сейчас стали строить много, а ей нужно топливо. Времена меняются.

– Прогресс, – сказал я.

– Именно, – Фёдор усмехнулся.

Прогресс – это слово, который Король-Спаситель считал ругательным. Но он хитёр. Если бы получил тело, сначала он бы использовал продвинутое оружие, чтобы захватить эти земли. А потом бы стал всё запрещать, уничтожая недовольных.

Опасный фанатик. Ну да ладно, он обречён провести вечность в свече.

– Спасибо, Громов, – сказал Фёдор. – Если дело выгорит, я у тебя в долгу. Оплачу за помощь. Где советом, где поддержкой, а где, – он посмотрел на меня. – А где и войско отправлю. А то мало ли кто нападёт.

– На севере стало опасно.

– Именно. Врагов здесь много, но главное, чтобы рядом

были верные соседи и друзья. С друзьями мне повезло, а с соседями не очень.

Прямо обещает мне военную помощь. Всего лишь за шахты? Нет, думаю, он попросит что-то ещё. Он чего-то опасается.

– Многие на севере стали смотреть в эту сторону. Волковы в особенности. Мои соседи. Знаешь таких?

– Да наш гость на днях так их наследнику зарядил, что тот два дня в госпитале провалялся! – заявил молчавший до этого Степан, сын Фёдора.

– Так ему и надо, – согласился Фёдор. – Оба гнилые, что отец, что сын. Правда плохо, что ты с ними повздорил.

Но его взгляд говорил о другом. Он рад, что мы не стали с Волковыми союзниками. Он хочет поддержку против них.

– У нас был один спорный участок, – продолжил Фёдор, – Небольшой, он ни одному клану не принадлежал. Когда я стал Наблюдателем, этот кусок отрезали мне.

– Он к северу отсюда, – добавил Степан.

Блюдо с обглоданными костями унесли. И принесли ещё одно, такое же. Неплохо, мне как раз не хватило.

– Волковы тогда немного повозмущались, но согласились, – сказал Фёдор. – А недавно начали говорить, что это их земля и надо её вернуть. А с чего бы это я должен им возвращать?

– Там игниум? – догадался я, хватая очередной горячий кусок мяса.

Он кивнул.

Одна из дочерей Фёдора подкинула в печку несколько поленьев. Они затрещали, когда их охватил огонь.

А я невольно вспомнил, когда Король-Спаситель начал сжигать учёных. Трещало также, только люди орали. Тогда мы, палачи, решили, что так дело не пойдёт. Уничтожали одних злодеев, но самый опасный среди них продолжал править.

Фанатик, который любил огонь. И который умел вызывать.

– Они про это узнали. Но кланы на их землях Волковых не любят, а мои кланы за меня горой, – похвастался Фёдор. – Ты со своими уже виделся?

– Нет, – сказал я. – У меня всего два дня. Завтра возвращаюсь в академию. Отправил своего парня к ним, поговорит с ними.

– Мой тебе совет, Громов: потратить один день, но встретиться с ними. Многое на севере зависит от того, кого уважают кланы. А тебе это важно, раз говорят, что новый Наблюдатель ждёт удобного случая, чтобы от тебя избавиться. У него связаны руки, но... если подвернётся случай, жди беды.

– Я понял.

Я начал наедаться, хотя на блюде оставались ещё куски мяса. Ладно, съем ещё немного. Одна из дочерей, самая младшая, принесла мне чай. Я её поблагодарил и взял горячую кружку.

Фёдор откинулся на стуле и почесал живот. — Обожрался. Давай, завтра продолжим. Есть у меня на примете ещё пара человек, с кем тебе стоит познакомиться. Они из старой знати, но люди неплохие. Подружимся с ними, станем серьёзной силой. Ладно, а то уже в сон клонит. Схожу, посоветуюсь с предком, и спать.

— И он тебе ответит? — спросил я.

— Нет, конечно, — Фёдор усмехнулся. — Но я знаю, что он за нас и всегда будет на нашей стороне.

А я в этом не был так не уверен.

* * *

Я проснулся от стука в дверь. Не сразу понял, что я не в академии, а в гостях. И лежу на покрытой меховыми шкурами кровати.

Меня подселили в просторную и очень тёплую комнату, обвешенную коврами. Но сейчас, когда печка потухла, стало холоднее.

Постучали ещё раз, намного сильнее.

— Громов! — раздался голос Фёдора. — Это срочно! Нападение!

Я вскочил, натянул штаны, ботинки и побежал ко входу, надевая на ходу рубашку.

Фёдор стучал рукояткой револьвера. Это же оружие он протянул мне.

— На нас напали, — сказал он. — Виноват, что позвал тебя в гости, а тут такое.

– Они могли напасть из-за меня, – ответил я. – Это Наблюдатель Дерайга.

– Нет, – Фёдор замотал головой. – Так быстро он бы не успел всё спланировать. Идёт целый отряд. Я позвал кланы на помощь, но они будут к утру. Придётся продержаться. Поможешь? Мы за это тебе отплатим, обещаю.

– Идём!

Я накинул куртку и выскочил на мороз. Из рта тут же вышло целое облако пара. Уши сразу замёрзли. С неба падали редкие снежинки.

Отовсюду раздавались громкие крики. Но без паники, своё дело защитники знали.

– К оружию! Они идут!

Охрана занимала позиции. Кто-то забрался на чердак, готовя пулемёт. Остальные на воротах и стенах.

– По местам! – кричал Фёдор, размахивая винтовкой. – Все на позиции! Нам немного только продержаться! Стёпа! Спрячь сестёр в подвале!

– Да, папа!

– И потом на задний двор! Следи, чтобы не украли свечу с предком!

Лучше бы украли.

Издалека слышалась автоматическая стрельба. А с другой стороны знакомый шум мощных двигателей.

– У них панцирник! – крикнул Фёдор. – Ох, чую, не обошлось без того шпиона. Вот я дурак, надо было сразу допро-

силь ублюдка!

– Вряд ли он знал, когда нападут.

– Тоже верно.

Я прислушался. Да, это определённо панцирник. Я поднялся на низкую и крепкую каменную стену.

Боевая машина ехала к нам через лес. Я видел это через слепой левый глаз, которым в темноте я видел также, когда был духом. Панцирник мчалась к нам, с громким треском ломая деревья, которые попадались ей на пути.

– Ещё один! – крикнул кто-то. – С юга!

Охраны у Фёдора человек сто, но нападало, судя по шуму, намного больше. Займусь пока этими.

Я выпрямился во весь рост и вытянул левую руку. В неё хотел вернуться Флаггеллум, меч, который я забрал у Небожителя. Но нет, для него пока рано.

Нужно сделать другое.

Панцирник выстрелил из главной пушки. Снаряд, простая болванка, попал в стену, выломав оттуда несколько здоровенных камней. Стена осыпалась, кто-то провалился вниз и упал.

Я сконцентрировался на боевой машине. Панцирник вышел из-за деревьев и поехал к нам. Установленный впереди пулемёт стрелял по стене.

Левая рука онемела, и её будто начали тыкать сотни острых иголок. Ну давай же, ты делал это раньше. И Инжи показывал, как правильно. Надо задержать дыхание и настро-

иться...

Кончики пальцев закололо и....

С них сорвалась всего одна хиленькая красная молния. Она полетела вперёд, немного освещая всё вокруг себя, и врезалась в машину. Во все стороны полетели красные искры.

Панцирник остановился, выпускаю клубы дыма из труб на корме. Пулемёт замолчал, а те, кто под его прикрытием шёл в бой, остановились.

Охрана на стенах вылупила на меня глаза.

– Стреляйте! – прикрикнул я на них.

Те тут же вернулись к бою. Цели они вряд ли видели, стреляли просто по отступающим тёмным силуэтам у деревьев.

А я помчался на южный фланг. Там шум двигателей и выстрелов из орудий стал совсем громкий. Надо быстрее, но стена обрушена. Я сконцентрировался на другом участке стены...

И перенёсся туда. Кто-то из охранников от неожиданности начал падать, но я его схватил за шиворот, чтобы не сломал себе кости.

– К бою, – приказал ему я.

Второй панцирник был совсем близко. Прозрачные трубки из кормы позади были хорошо заметны в темноте, их подсвечивало оранжевым светом изнутри. Пришлось пригнуться, в машине меня заметили и дали очередь из пулемёта. Несколько пуль просвистели над головой, одна врезалась в

камень стены.

Эта машина самая здоровая из тех, что я видел. И она уже близко. А рука совсем онемела. Вместо молнии на землю полетел поток ярких красных искр.

Боевая машина с грохотом вышибла массивные ворота и въехала во двор. Главное оружие и одно боковое выстрелило в сторону дома. Пулемёты начали стрелять вокруг. Бревенчатую стену на первом этаже проломило, внутри раздался взрыв.

Окна выбило волной.

– Уничтожьте его! – кричал Фёдор.

За панцирником во двор вбегали штурмующие, но гибли под огнём пулемёта защитников, который развернули внутрь. Панцирник развернулся к пулемёту, целясь из оружия и...

Как всегда, всё смазалось. Я перенёсся к его корме, призывая топор. Карнифекс переломил прозрачные трубки, идущие из двигателя, а я отскочил до того, как меня ошпарило волной пара от игниума. А вот одному из нападающих не повезло.

Он сварился заживо.

Из разбитых трубок повалил огонь. Сейчас взорвётся.

Но взрыв прозвучал с другой стороны. Меня сбило с ног. Я ударился о гусеницы панцирника. В ушах зазвенело, но я слышал громкий свист и треск из двигателя.

Дом Хитровых горел. Правую половину разнесло вдребез-

ги. Это что-то взорвалось внутри.

Я начал подниматься. Надо сваливать скорее, пока не взорвался и панцирник.

Меня перенесло, но равновесие я не удержал и упал. Передо мной какие-то люди с лицами, измазанными чёрной краской. Охрана так делать точно не будет. Это точно они заложили бомбу.

Моё появление их немного озадачило, а я сразу начал рубить.

Карнифекс перерубил первого, а Флаггеллум, удлинившись, сразу троих. Топор будто впал в ярость от того, что его обходят. Им я срезал голову последнего из отряда.

Взорвался панцирник. Взрыв такой мощный, что из корпуса вылетела одна из пушек, прибив кого-то из охраны. Полуразрушенный дом горел, а враги лезли через стены.

Я присмотрелся туда... и перенёсся наверх. Красный клинок меч срезал одно, а топор рассёк второго. Третьего я сбросил пинком.

Но это не всё.

Со стены я перенёсся вниз, разрубая бойца с гранатами. Сразу повернулся наверх, взмахнул мечом, и удлинившееся лезвие, ставшее гибким, обхватило ноги стрелка. Его я стянул вниз и добил топором.

Внизу совсем светло от пожаров. Враги при виде меня отшатывались, но союзники, к счастью, не теряли контроль и продолжали стрелять.

Я зарубил последнего из тех врагов, кого ещё видел.

– Они отходят! – кричал кто-то.

– Перегруппироваться! – это приказывал кто-то из охраны.

Голос Фёдора я не слышал. Я вернулся на стену. Враги бежали. Панцирник во дворе горел, распространяя во все стороны вонь топлива.

Я присмотрелся к лежащему рядом со мной телу. Никакой формы, обычная одежда. Наёмник или переодетый солдат.

– Где хозяин? – спросил я у одного союзного бойца, бежавшего мимо.

Он выпучил на меня глаза от испуга, но показал к дому. Я пошёл туда.

Фёдор лежал на земле, смотря в небо неподвижным взглядом. В груди несколько пулевых ран. Я сел рядом с ним и ладонью закрыл глаза.

– Найди дорогу домой, – сказал я. – Тебе же недалеко.

Союз не удался, но остался его сын, неплохой парень. И дочери... они же были в подвале!

Я побежал туда. Внутри дома всё пылало.

– Надо потушить! – приказал я. – В подвале люди!

Охранники, те, кто не остался на стенах, уже бегали с ведрами воды. Успеем или нет? Вёдрами такой огонь не потушить.

Может, смогу пробраться через огонь?

– В какой стороне подвал? – я схватил одного из солдат.

Тот икнул и показал на разрушенную часть дома. Они были там, где взорвалось. Воронка глубокая. Дерьмо, всё на-смарку.

Я отошёл. Бой пока не возобновлялся. Надо найти сына хозяина, чтобы командовал обороной, если те вернутся. Если сможет, конечно.

Степан сидел в стороне, недалеко от собачьей будки, закрыв лицо руками. Возле будки натекла кровь.

– Даже собаку убили, – сказал он, увидев меня. Глаза красные. – Всех убили. Папу, – он всхлипнул. – Сестёр. Всех.

Я положил ему руку на плечо.

– Я помогу тебе отомстить. Обещаю. Твои враги – мои враги.

– Спасибо, – тихо произнёс он. – Возмездие приходит с севера. Я уничтожу их всех.

– Правильно, – сказал я. – Мы найдём, кто это сделал, и отомстим. Утром мы похороним твоих, но сейчас нужно продержаться ещё. Враги вернутся.

– Да.

Я помог ему встать. Парень вряд ли сможет командовать, но охрана сама знала, что надо сделать. Пожар тушили, проломы в стене и воротах спешно заделывали. Кто-то закапывал мины недалеко у входа.

– Опять идут!

Левую руку чуть трясло. Думаю, уже смогу выпалить молнией. Со стен начали стрелять. Я приготовил оружие. Союз-

ники посмотрели на меня немного испуганно, когда у меня появились топор и меч, но всё же их это вдохновляло.

– Небожитель на нашей стороне, – услышал я со стен.

– Все готовы? – спросил я.

– Да! Готовы!

Замолотил пулемёт. С той стороны стен раздался громкий рёв. Там тоже упрямы, раз так шли в бой. Или им хорошо заплатили.

Я забрался на стену, чтобы оглядеться.

– Пока держимся, – сказал мне местный капитан. – Будете командовать вы?

– Да, потому что Степан...

Я огляделся. Его нигде не было поблизости. Ни возле тела отца, ни возле дома. Неужели он...

– Командуй сам, – сказал я капитану. – Скоро вернусь.

Вместо того чтобы воспользоваться лестницей, я посмотрел вниз и переместился туда. В ушах зашумело, так много переносов тяжело делать за один вечер.

Но Степана нигде не было. Он точно собрался это сделать.

Я побежал на задний двор.

Степан Хитров стоял возле алтаря предка. Свеча освещала лицо. Я быстро побежал к нему. Слов я не слышал, но мог прочитать по губам, что он говорит.

– Дух Великого Предка, – говорил он. – Я отдаю тебе свою душу. Я завещаю тебе своё тело.

– Стой! – крикнул я.

Я переместился ещё раз, но получилось совсем недалеко. А он продолжал говорить, держа руку над огнём свечи, превозмогая боль.

– Остановись!

– Отомсти тем, кто навлёк беду на нашу семью. Отомсти тем, кто предал наш клан. Найди и убей наших врагов, всех до одного.

Я добежал и оттолкнул его от алтаря. Свеча упала и погасла.

– Пусть они узнают, – прошептал парень. – Что возмездие приходит с севера.

Успел. Ритуал не удался. Тут и без этого ублюдка всё летит ко всем чертям. А с ним всё вообще пойдёт наперекосяк.

Степан потерял сознание. Я склонился над ним. К нам подбежали два бойца, привлечённые шумом.

– Унесите его в безопасное место! – приказал я. – И охраняйте.

– Они уже близко, – сказал один, наклоняясь над лежащим парнем. – И часть может забраться с этой стороны.

– Разберусь с ними сам.

Да, слышно, как кто-то забирался на стену. Сейчас я его прикончу. Я размахнулся мечом и...

Всё вокруг загорелось. Загорелись плодовые деревья, заботливо укрытые на зиму. Загорелась поленница дров и маленькая беседка в опустевшем саду. Изгородь тоже вспыхнула.

Загорелся нападающий, что залез на стену. И два солдата, что тащили Степана, начали с рёвом кататься по земле, пытаясь сбить огонь. Но никак не получалось.

Было очень жарко.

А Степан Хитров стоял, глядя в небо. Снежинки падали ему на лицо. Он улыбался. Вид, как у счастливого человека.

Нет. Как у заключённого, который мечтал о воле, и который её наконец получил.

Он наслаждался воздухом и ощущениями, которых так давно был лишён.

Он посмотрел на меня. Глаза жёлтые, цвета огня. Они чуть светились.

– Вот мы и встретились, палач, – сказал Король-Спаситель.

Глава 6

Что мне не хватало для счастья? Конечно же, возвращения моего старого и самого опасного врага. Фанатик, который умел заводить толпу. Опытный и хитрый политик.

Умелый боевой маг, которых в моём мире было меньше десятка человек, а в этом не было и вовсе, если не считать Небожителей.

И опытный воин, который проиграл всего один бой. Мне.

Чтобы всё не стало ещё хуже, надо сделать всё, чтобы он не покинул поместье. Он должен умереть, и чем скорее, тем лучше. Я повторяю то, что сделал сотню лет назад.

Правую руку уже оттягивал Карнифекс. Я обхватил шершавое древко. В левой была тёплая рукоятка Флаггеллума, меча погибшего Небожителя.

А у Короля-Спасителя своего оружия не было. Хотя оно ему и не сильно нужно. Он и без него вредный и живучий сукин сын.

Он стоял напротив меня, будто наслаждаясь пронизывающим холодным ветром, звуками боя и жаром от горящих деревьев и дома. Враги опять нападали со всех сторон, но самый опасный здесь, передо мной.

Если он прямо сейчас не упокоится здесь навеки, у меня будет очень много проблем.

– Я уже отвык от всех этих ощущений, – сказал Ко-

роль-Спаситель ртом Степана Хитрова. Неплохой парень, который уже мёртв. – Но я, как и ты, пришёл сюда не отдыхать. Меня ждёт то, ради чего меня призвали. А потом я займусь тобой.

– Никуда ты отсюда не уйдёшь, – ответил я.

– Ну, попробуй меня взять, палач.

Он поднял руки, и земля под моими ногами вспыхнула от огня. Я перенёсся чуть вперёд, но совсем недалеко, и сразу же вскинул руку с мечом.

Но Король-Спаситель уклонился.

Его силуэт смазлся от быстрого движения. Он сам оказался позади меня. Я резко развернулся, взмахивая топором. Лезвие рассекло воздух со свистом, но Король-Спаситель пригнулся.

Всё в том бою, который произошёл сто лет назад совсем в другом мире. Всё повторяется.

– Не думал, что получится с первого раза, – сказал Король-Спаситель. – Ну а ты, я смотрю, научился новому трюку? Я думал, что старую собаку этому научить невозможно.

На земле, и так горевшей, остались полосы яркого, почти белого огня.

Я взмахнул мечом, рассекая воздух лезвием, разделившимся на сегменты.

– И больше ничего нового? – он усмехнулся. – Тогда пора умирать, раз ты настаиваешь, палач.

Он швырнул в меня шар огня. Я выпустил меч и выставил

перед собой барьер Небожителей. Шар взорвался с грохотом гранаты и разлетелся на яркие искры. Меня сдвинуло назад, но я сохранил равновесие.

И напал прежде, чем Король-Спаситель сказанул какую-нибудь пафосную ерунду, как он любит.

Он очень быстро сдвинулся в сторону, я за ним. Меч перерубил горевшую яблоню, топор разбил опору у колодца. Но я никак не мог достать ублюдка. А на стену лезли ещё люди. Бой за поместье продолжался.

Король-Спаситель оказался среди них. Он перемещался быстро, но не так быстро, как я. Я мог видеть его силуэт и куда он хотел попасть. Но мне надо передохнуть прежде, чем это повторить. Хотя бы минуту.

И я опасался кидать молнию. Прوماжу, следующую смогу кинуть нескоро.

– Значит, это вы напали на Хитровых, – сказал Король-Спаситель, глядя на тех, кто стоял на стене. – Зря. Я бы смог их спасти, но появился слишком поздно. А вы убили всех. Даже дочек, а они мне нравились. Все шесть. Они постоянно у меня убиралась. А одна пела. А вы даже не слышали.

– Это Небожитель, – слабым голосом пробормотал кто-то из вражеских солдат. Его руки дрожали.

– Вон там Небожитель! – рявкнул их офицер и показал на меня. – А это какой-то хрен с горы! Убить их обоих!

Трое вскинули автоматы в мою сторону. Я собрался с си-

лами, вытянул левую руку, и красная молния попала в ближайшего. Тот упал и начал биться в судорогах. Из рта повалил дым.

Это отвлекло остальных, а я перепрыгнул через пламя, готовясь перенестись ближе к ним. Жар нагрел мне спину.

Но стрелять они не начали. Пока я прыгал, весь отряд вспыхнул и начал гореть заживо.

– Убита вся семья, – сказал Король-Спаситель, не обращая внимания на крики боли. – А наследник призвал меня, чтобы я разобрался. Это тебе ничего не напоминает, палач? Пока я был духом, я кое-что видел. Ладно. Прежде чем убить тебя, мне надо разобраться с тем, ради чего меня призвали.

Я был близко, когда он исчез. Почти достал его мечом. Короля-Спасителя не было на стене, не было во дворе. Он пропал.

И появился в лесу. Я видел сгустки огня там, где наступали ещё войска, чуть ли не целая рота, а то и батальон. Где они набрали столько наёмников?

В том месте, где шли наступающие, вспыхнул пожар. Яркий и неестественный. И не один. Огонь вспыхивал то в одной стороне, то в другой. А между этими кострищами тянулись полосы огня по земле. Будто кто-то рисовал пламенем по земле. Оттуда доносились крики.

Больше пожаров не было. Он ушёл. И я не знаю, когда вернётся. Но бой продолжался. Совсем рядом что-то взорвалось, а пулемёт, долбивший всё это время, вдруг замолчал.

Пора отбиваться от оставшихся. А то без меня там тяжело.

Я вернулся в главный двор и сразу же зарубил топором кого-то из напавших. Их осталось немного, но и охрана изрядно поредела. Повсюду валялись тела убитых. Некоторые горели.

Увидев меня с топором и мечом, напавшие дрогнули. Но пришлось зарубить ещё пару прежде чем они свалили, толпясь в воротах или перебираясь через трупы. Выжившая охрана поместья стреляла им вслед.

Прошло несколько минут, пока второй бой окончательно прекратился. Возможно, будет третий. Вот только кого им теперь охранять, когда вся семья убита?

– Вы не знаете, где Степан Хитров? – спросил уцелевший капитан охраны, убирая револьвер в кобуру дрожащими руками. С первого раза он не попал.

Я помотал головой. Я знал, что сам Степан теперь мёртв. Он умер, как Павел Громов в том раз, когда отдал тело духу. Который тоже оказался совсем не предком.

Но где само тело, я не имел ни малейшего понятия. Король-Спаситель может вернуться в любой момент.

– Ещё идут! – закричали со стены.

Но скоро приказы об атаке сменились криками радости.

– Это ополчение кланов, – сказал кто-то из солдат и выдохнул. – Они пришли. Вот только...

Солдат с сожалением посмотрел на горящий дом и лежащий в стороне труп хозяина.

– Вот только слишком поздно.

* * *

Альтеры кланов собрались во дворе, глядя на руины сгоревшего дома. Половина была разломана взрывом, другая половина обгорела. Руины сильно дымили. Кто-то из охраны прошёл в комнату и вытащил оттуда рыжую кошку. Та вцепилась ему в мундир когтями.

Уже утро, но небо тёмное. Долгая Ночь только началась. Будет ещё холоднее и темнее.

Я подошёл к толпе клановых вождей.

– Не успели, – сказал мужик с седыми усами и сплюнул. – Собрал всех, что были, но мы не успели.

– Тут даже панцирник был, – молодой светловолосый парнишка постучал по броне порывевшей боевой машины. – Из чего это вы его подстрелили?

– Это Небожитель сделал, – сказал кто-то из охраны. – Одним ударом в корму. И тот, второй, который в лесу, тоже он.

– Ещё и второй был? И вы продержались? Нет слов, мои поздравления.

Все повернулись ко мне.

– Так это ты, новый Небожитель и Наблюдатель Малого Дома? – спросил мрачный лысый мужик. – Громов, верно?

– Верно.

– Что творится на севере, – мрачный покачал головой. – Один род нападает на другой. Сначала твоя семья, а теперь...

Известно, кто напал?

– Смотрите! – раздался крик. Через несколько секунд к нам прибежал чернобородый мужик, держа в руке свечу духа. – Их предок ушёл! Он же теперь не найдёт дорогу. Ему некуда возвращаться.

– Это плохо, – сказал мрачный. – Мы же столько сидели у их предка. А теперь он будет скитаться.

Кто-то сплюнул на землю.

Войско из десяти кланов, что жили поблизости, откликнулось на зов помощи своего Наблюдателя, остальные ещё были в пути. Но Хитровым прибытие подкрепления не помогло. Клань прибыла слишком поздно.

– Даже дочерей не осталось, – мрачный мужик продолжал качать головой. – Весь род погиб.

– У него же были родственники.

– Слишком дальние. Они давно свой клан создали.

– Мы не знаем, где Степан, – отозвался капитан охраны. – Может, он ещё жив. Он ушёл, а потом...

– Перелез через стену, – сказал я. – Он собирался отомстить.

– Вряд ли он жив, – произнёс мрачный. – Мы поищем его тело.

Я хотел надеяться, что Король-Спаситель так и остался в том лесу. Или заблудился, или просто сдох. Это не его мир, он в нём совсем новичок и не знает, что и как. Он даже не видел всех этих технических штук. Он сидел в свечке, как

и я.

Мне потребовалось много времени, чтобы привыкнуть ко всему этому, хотя многое мне до сих пор непонятно. И мне помогали. А Король-Спаситель один. Надеюсь, его окоченевший труп скоро найдут в лесу. Или он доберётся до города, где его сшибёт мотоповозка.

Но такие ублюдки не умирают так легко. Им надо в этом помочь.

– Получилось кого-нибудь допросить? – спросил мрачный у капитана.

– Наёмники из Калуросы и Инфиналии. Они тут подмёрзли. Но обычные ничего не знают, а офицеров в плен взять не получилось.

– Это Волковы напали, – предположил седоусый. – Они давно на нашего Наблюдателя зубы точили. Наёмников наняли и напали. Точно говорю.

– Да, то точно! – согласился чернобородый. – Надо мстить!

– А ты, Наблюдатель Громов? – седоусый посмотрел на меня. – Ты знаешь больше, чем мы. Что думаешь?

– Хитров опасался Волковых, – сказал я. – Но я думаю, что здесь не обошлось без Дерайга. Он мог решить, что этот союз между мной и Хитровым слишком для него опасен. И одним ударом хотел покончить с нами.

– Он напал так быстро? – удивился седоусый. – И даже панцирники пригнал. Но в любом случае так оставлять нель-

зя. Надо понять, кто виновен, и расправиться с ним. А Дерайга поставит нам нового Наблюдателя.

– Или отдаст Волковым, – сказал светловолосый парень. Клановые недовольно загудели. Но их скоро прервали.

– Едет машина! – доложили с ворот. – Одна, с флагом Дерайга.

– Пропусти их, – приказал я.

На меня косо посмотрели, но спорить не стали.

Машина не смогла въехать во двор. У ворот ещё оставались трупы, да и сгоревший панцирник мешал. Из мотоповозки выбрались несколько человек в дорогах, но слишком тонких, не по погоде, мундирах.

Офицер Дерайга и пара гвардейцев из Мардаграда.

– Послание от Наблюдателя Дерайга, – объявил офицер. – Наблюдатель Дерайга возмущён этим предательским нападением на Малый Дом.

– Он уже слышал о нём, – я усмехнулся. – Как быстро. И даже успели приехать из Мардаграда.

– У нас есть телеграф, – буркнул офицер. – По нему нам и пришёл приказ. Наблюдатель Великого Дерайга полагает, что нападение организовал Наблюдатель Малого Дома Громов!

Он показал на меня и собрался было ткнуть пальцем, но передумал.

– Наблюдатель Громов был здесь, – сказал капитан охраны, вступаясь за меня. – И помогал отбиваться. Без него нам

было бы трудно.

– Он координировал атаку! – заявил гвардейский офицер. – Заметьте, это не первое нападение Громова на соседей. Сначала он напал и убил хидара Воронова, а потом Наблюдателя Соколова. И это сошло ему с рук. Но теперь, когда есть доказательства, Громов не отвертится. Будет суд, на котором...

– Заткнись, – сказал я. – Значит, это Валеран Дерайга организовал нападение, чтобы подставить меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.